

Екатерина Танаева

Повороты судьбы
или
Вот как бывает

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 №

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

Номинант

ПИСАТЕЛЬ
ГОДА 2022

Психологический роман о любви
полностью по реальным событиям

16+

Екатерина Танаева

Повороты судьбы, или Вот как бывает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67598754
SelfPub; 2024

Аннотация

Влюбиться в девятнадцать лет совершенно неожиданно для себя самой в провинциального паренька. Казалось бы, что тут особенного? А если именно он – ее половинка, с которым свела и тут же, на первый взгляд, так нелепо развела Жизнь...И вот ей уже за сорок. Позади долгий путь, наполненный яркими и порой совершенно невероятными событиями, которые подкидывает непревзойденная сценаристка и великая затейница Судьба. Живые и глубокие чувства, разочарования, боль, надежды, карьерный взлет и маленькие победы, в первую очередь, над собственными комплексами и страхами – за прожитые годы было так много всего, но лишь одно не дает до сих пор покоя: ощущение, что нечто бесконечно важное осталось далеко позади...И только пройдя через тяжелое испытание, она будто пробуждается от затянувшегося сна, поворачивается лицом к себе, чтобы задать откровенный и смелый вопрос: А что же на самом деле хочет моя Душа?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	58
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Екатерина Танаева
Повороты судьбы,
или Вот как бывает

Внимание! Употребление алкоголя и табачной продукции вредит здоровью.

Глава 1

Молодая женщина стояла у окна на двадцатом этаже высотного дома, который располагался на самой окраине Санкт-Петербурга, и смотрела на безликие «каменные джунгли». Она и сама не до конца понимала, как оказалась здесь в этой пусть и просторной новой квартире, но с таким совсем бюджетным ремонтом, среди старой мебели, которую хозяева свезли сюда, собрав бесплатно по знакомым и объявлениям в Инете. Конечно, они сделали это, стараясь обеспечить будущим жильцам необходимый для жизни минимум и понятно, что потратили немало сил и времени. А снимать здесь комнату Анастасии – так звали девушку, стоявшую сейчас у окна, – предложила ее близкая подруга Аня на очень выгодных условиях, как временный вариант, чтобы помочь сократить ежемесячные затраты, пока достраивается дом с купленной ею квартирой.

После переезда Настя уговаривала себя, что это все ненадолго, что она обживется, привыкнет, и что вслед за этим у нее в жизни обязательно произойдут перемены к лучшему, и мир вокруг снова заиграет яркими красками. Но это как-то плохо помогало... Чужая и мрачная мебель, скудная обстановка, практически прилепленные друг к другу высотки, отсутствие деревьев во дворах, да и зелени в целом, действовали на нее угнетающе. Новая работа напрягала, не принося

ни радости, ни морального удовлетворения, ни особых денег. Девушка силилась понять, как же так вообще могло произойти, что она будто медленно сползла в какое-то болото и застряла в нем... А ведь еще буквально недавно уровень ее жизни был абсолютно другим: международные командировки, частые перелеты, в том числе бизнес-классом, пятизвездочные отели, отпуска на морях и океанах по два раза в год, успешная карьера, которую она выстроила себе сама... И Насте вдруг вспомнилось, как она наслаждалась солнцем и теплом, лежа на золотом песке закрытого частного пляжа Ritz-Carlton в бухте Персидского залива: чистейшая изумрудная вода, розовые фламинго в парке шикарного отеля, услужливый персонал, гарсоны разносят для гостей прямо по пляжу стаканчики со свежесжатым соком манго. И каждый вечер торжественные приемы в изысканных ресторанах в честь российской делегации, прибывшей туда во главе с губернатором. А по прилету ее и владельца компании, где Анастасия уже несколько лет работала директором по связям с общественностью, как особо важных гостей встречают специальные люди на новеньком Мерседесе представительского класса. Потом следует приглашение отобедать за счет принимающей стороны в ресторане отеля, ломящегося от всевозможных яств. А вот и первый вечерний банкет, на котором губернатор Манама – столицы Королевства Бахрейн, сверкая очаровательной белозубой улыбкой, приветственно жмет ей руку. Да, и еще один маленький забавный сюжет, вспоми-

ная которой Настя невольно улыбнулась: она в элегантном вечернем наряде, с уложенными в прическу длинными локонами идет через просторный холл отеля, там же в ожидании лифта стоят несколько арабов в красивых национальных одеждах темного цвета, украшенных золотой тесьмой. И, судя по всему – мужчин весьма статусных. Заметив приближающуюся к ним европейскую женщину, они поворачиваются и совершенно неожиданно для Насти... делают шаг назад и кланяются ей! И вот тут она реально растерялась – как же быть, как ей вести себя согласно местным традициям и этикету? О таких нюансах ей заранее вообще никто ничего не рассказывал... «Ладно, вариантов не так много...» – подумала она и, не подав виду, что произошедшее ее смутило, улыбнулась и вежливо кивнула им в ответ. Похоже, мужчин это вполне устроило. «Может быть они приняли меня за какую-то важную персону?» – мелькнула у нее резонная догадка. Но на следующее утро, когда она, искупавшись перед завтраком, шла в коротеньком пляжном платье и полуспортивных сабо, история повторилась – у лифта стояли другие арабы уже в белоснежных одеждах, но и они склонили перед ней не только головы, но даже слегка спины, приветствуя девушку и пропуская ее вперед. «Видимо, уважение к женщинам у них в крови! – решила Настя. – Что ж, это очень приятно. Правда, и уровень отеля, где самый дешевый номер стоит более четырехсот долларов с человека за сутки, наверняка, играет свою роль, определяя и уровень своих гостей».

Из той поездки она вернулась словно другим человеком, хоть и провела в этой сказке всего пять дней. И спать ей удавалось часа по четыре не больше – вечерние банкеты допоздна, после них еще какие-нибудь переговоры по работе, утром же она вскакивала, как можно раньше, чтобы успеть до завтрака искупаться в изумительной воде залива и кайфануть под теплыми, ласковыми лучами недавно вставшего солнца. А в девять часов все члены делегации дружно садились в автобусы и их отвозили на различные встречи согласно деловой программе.

Выйдя на работу в офис, Настя не без удовольствия принимала многочисленные комплименты сотрудников по поводу своего внешнего вида. А одна из коллег откровенно ахнула:

– Ого! Да тебя просто не узнать! Ты уезжала точно неживая, какого-то серо-буро-болотного цвета. На тебя было больно смотреть. А сейчас прям расцвела. Такое ощущение, что вокруг тебя радуга всеми красками переливается и ты ею вся светишься!

– Спасибо, Лариса, – ответила довольная девушка. – Я и сама испытываю нечто похожее. В принципе, это не удивительно – считай, в настоящей сказке побывала!

Разумеется, такое приятно вспоминать. Но, увы, это произошло уже порядком давно, а в ближайшей перспективе ничего подобного не намечалось... И сейчас Настя всматрива-

лась в темный горизонт за окном, надеясь увидеть там пусть небольшой, но все-таки просвет. При этом ее внутренний взор был обращен скорей в свое ближайшее будущее и она, глядя в бескрайнюю ночную мглу, изо всех сил старалась разглядеть там хотя бы один яркий лучик, предвещающий что-то хорошее, новые радостные события. Но все старания были тщетны. Тогда девушка попыталась сконцентрироваться, чтобы изменить свое состояние на то, в котором чувствуешь себя спокойно и уверенно, когда аж физически ощущается приток энергии, и вслед за этим чудеса начинают происходить практически сами собой. Но и это ей не удалось... «Да что ж такое?.. – расстроилась Настя, которая не привыкла сдаваться ни при каких обстоятельствах. – Я должна с этим что-то сделать. Сидеть и киснуть – вообще не вариант!». И внезапно ей пришла идея, что стоит попробовать погрузиться в какое-нибудь очень приятное воспоминание и там набраться положительных эмоций. Сразу промелькнула мысль: «Вот если бы существовала машина времени, и можно было, пускай на короткое время, но взять и переместиться в свое прошлое! Хотя бы всего на три дня, и даже без возможности что-то изменить, а просто снова прожить этот крохотный, но по-настоящему счастливый период из своего далекого прошлого... Что бы я выбрала?» – от этого вопроса самой себе Анастасия ощутила резкий прилив бодрости. Да, в ее жизни было много различных ситуаций и ярких моментов, когда она чувствовала себя счастливой, когда душа

действительно пела. Иногда это пение было от «взлетевших в животе бабочек», иногда от переполняющего чувства свободы, а иногда... В общем, разные случаи и крутые выражи ей пришлось пережить, но об этом чуть позже. А сейчас – назад в прошлое и выбор момента очевиден.

Но в начале немного предыстории.

Итак, август 1991 года и ей девятнадцать лет. Высокая, очень худенькая, в хорошей спортивной форме, загорелая. Выгоревшие мелированные волосы средней длины и невероятно яркие голубые глаза, которые, к слову сказать, до сих пор нередко вызывают восхищение у окружающих. И, что самое интересное, они удивительным образом меняют оттенки в зависимости от ее настроения: иногда бывают серо-синими, а порой – в каких-то особых случаях, будто наполняются лазурью или синевой моря. Но после того, как девушка от души поплачет, становятся небесно-голубыми, словно слезы смывают накопившийся серый налет.

И сейчас я предлагаю вместе с ней перенестись в то лето, когда море для нее было всего лишь далекой мечтой (совсем не понятно, как и когда осуществимой), в глазах отражалось небо, а душа была устремлена навстречу тому самому «единственному и прекрасному принцу», с которым обязательно будет красивый роман, а дальше они проживут долго и счастливо всю оставшуюся жизнь. И даже «принц» такой на примете уже имелся – они познакомились в начале марта, когда Настя с подружкой-сокурсницей Ниной по профсо-

юзным путевкам впервые приехала отдохнуть на каникулы в этот дом отдыха на берегу Финского залива. Место уже само по себе располагало к романтике: раскинувшийся на многие десятки километров хвойный лес обеспечивал полное уединение территории пансионата и защищал его жителей от суеты внешнего мира. Огромные сугробы искрящегося белого снега создавали атмосферу сказки. Свежий воздух с ароматными нотками приближающейся весны по-настоящему пьянил, а звонкое щебетание птиц, чувствующих ее скорое наступление, поднимало настроение.

Как-то само собой получилось, что девушки достаточно быстро познакомились с местными ребятами, и те регулярно заходили к ним в гости поиграть в «Дурака» и попить чая. И это было одно из немногих развлечений, которое разнообразило досуг. Также по несколько часов в день девчонки проводили в спортивном комплексе: плавали в бассейне, играли в настольный теннис, бадминтон, волейбол (пусть даже «играли в волейбол» – это слишком громко сказано, но именно так они гордо называли пинание мячика в кругу). На первом этаже спортивного комплекса расположилось маленькое кафе, в котором работал бармен-Володя. Ему было хорошо за сорок и для наших юных красавиц он был слишком стар, поэтому никакого интереса в качестве кавалера не представлял. Но зайдя в кафешку первый раз, оценив обстановку и смекнув что к чему, Настя поняла, что с ним стоит подружиться. Володя со своей стороны компании девчонок тоже

обрадовался – посетителей к нему обычно приходило мало, и общения ему явно не хватало.

Слегка, как говорится «для заправки», построив барменку глазки, Настя убедилась, что контакт есть и можно пользоваться всеми местными благами цивилизации, которые и сводились разве что к халявному растворимому «советскому» кофе, не имеющему ничего общего с настоящим. В общем, Володя угощал их этим «волшебным» напитком, а они радовались, что есть возможность хоть на чем-то сэкономить скромный студенческий бюджет. И в благодарность помогали ему иногда убирать посуду со столиков. Володя же лихо экономил на остальных посетителях, чтобы угощать своих новых знакомых не из своего кармана. Так дни бежали один за другим, подружки активно занимались спортом и после занятий регулярно наведывались в кафешку.

Как-то Владимир, опустив чайную ложечку в жестяную банку, спросил Настю:

– Тебе по норме или по-честному?

Поймав лукавый взгляд и сообразив, что он имеет ввиду, она, вскинула брови и с напускным возмущением ответила:

– Конечно по норме!

– Эх... – хитро улыбаясь, произнес бармен, – а рука-то уже по-честному зачерпнула! – И показал ей ложку, которая была наполнена чуть больше, чем на половину.

– Не, Вова, нам, пожалуйста, по норме, и «с горкой», как друзьям, – с иронией в голосе отозвалась Настюха.

Пока они мило щебетали ни о чем, дверь в кафе открылась, и туда зашли трое молодых людей. Глянув в их сторону, Настя на мгновение замерла, а потом, смутившись и растерявшись, резко отвернулась, изо всех сил стараясь сохранить независимый и гордый вид. «Так не бывает!.. – стучало в ее голове, – Нет, ну реально не бывает... Неужели это Он – тот, в кого я уже готова влюбиться вот прямо так – с первого взгляда!..»

Один из молодых людей заметно выделялся на фоне остальных – высокий, подтянутый, красивый блондин, да еще и в черной кожаной куртке, что в те времена говорило скорей всего о хорошем достатке его семьи. Держался он очень уверенно и абсолютно не типично для сельского паренька, хотя было видно, что здесь он свой, а не случайный отдыхающий. На вид молодому человеку было года 23-24, то есть идеальный для Насти вариант. Вот прямо классика – всё, как по заказу!

Разумеется, не обратить внимание на наших девушек ребята просто не могли. Но все «знакомство» тогда ограничилось мимолетными улыбками и, пускай и быстрыми, но многозначительными взглядами. Молодые люди, недолго посидев, ушли, а Настя весь вечер вздыхала на тему: «Ну как же так?.. Знакомство обязательно должно продолжиться, ведь он мне ТАК понравился! И я заметила, что тоже заинтересовала его...». Нина соглашалась с ней, говоря, что парень вполне себе ничего и, наверное, Настюхе следовало действо-

вать немного поактивнее, но как именно, она и сама не знала.

Тем не менее навести справки про молодого человека через Володю или хотя бы попробовать узнать его имя Настя постеснялась. Расспрашивать о нем местных ребят, которые продолжали навещаться к ним в гости, тоже не стала. В общем, девчонки решили, что в запасе у них целая неделя, а раз этот красавчик-блондин здесь не случайный гость, значит, они обязательно еще как-нибудь встретятся. И теперь все надежды были возложены на местную дискотеку, которая числилась обязательным пунктом в списке досугово-развлекательных мероприятий пансионата, и периодически проводилась местной администрацией в спортивном зале комплекса. Но до дискотеки было еще три дня, а Настю практически распирало от нетерпения. Девушка очень надеялась пересечься с этим, заинтересовавшим ее парнем в кафешке у Володи, но там он больше не появлялся. И ей ничего не оставалось, как уповать на судьбу, которая точно знает кого, когда, как и с кем свести, и частенько развлекается тем, что делает это весьма оригинальным образом. Но об этих ее сюрпризах чуть позже...

Одним словом, к очередной дискотеке, на которую было возложено столько надежд, Настя готовилась особо старательно, и, так как разнообразием и шиком ее гардероб, увы, не отличался, акцент был сделан на макияж и прическу. Что-что, а краситься аккуратно и ярко она умела – выручал

ранний опыт и большая практика в этом деле. Когда Насте было еще лет двенадцать, считалось, что думать о косметике ей слишком рано, к тому же хорошая импортная косметика, добываемая исключительно через спекулянтов, стоила достаточно дорого. Но ей здорово повезло – оказалось, что соседка Юлька, будучи старше на три года, обладала необходимым арсеналом и уделяла наведение красоты каждый день как минимум по часу. Вот Настюха и тусовалась у Юли, а та не только позволяла пользоваться своим богатством, но еще взяла шефство над мелкой, обучая ее мастерству макияжа. Поэтому благодаря такому раннему опыту уже к шестнадцати годам Настя, по выражению Нины, подводила глаза словно по лекалу.

С трудом сдерживая волнение, Настя под руку с подружкой вошла в спортивный зал, где уже гремела музыка, в полутьме прыгали огни прожекторов, и постепенно собирался народ, по большей части состоящий из отдыхающих совершенно разных возрастов, включая детей, которых просто нельзя было оставить в номере одних. Публика постарше в основном сидела около стен, пытаясь уследить за своими веселящимися отпрысками. Некоторые, будучи заметно навеселе, зажигали под музыку в полупустом зале. Местных ребят было совсем мало. Нину пригласил танцевать один из отдыхающих, и Настя, чтобы хоть чуточку сбросить напряжение от ожидания своего «принца», присоединилась к ним под бод-

рые ритмы эстрады той поры, при этом не забывая держать в фокусе внимания дверь в зал. И... дождалась – в проеме появился знакомый силуэт ее красавца в компании других ребят. Тут Настя вконец разволновалась: «Так, в этот раз шанс познакомиться упускать категорически нельзя. Надо постараться попасться ему на глаза, и чтобы это выглядело как будто случайно!». И ей это удалось – рок сменился медленной мелодией, на танцполе остались только парочки, и Настя решила пройти мимо входа, якобы направляясь «попудрить носик». Молодой человек, заметив ее, очаровательно улыбнулся:

– Привет!

– Привет! – ответила Настя, чуть замедляя шаг.

– Ты уже уходишь?

– Нет, сейчас вернусь.

– Хорошо, я как раз хотел пригласить тебя на танец.

В тот момент ее сердце запрыгало где-то в горле, затрудняя не только дыхание, но и речь. Попытка себя успокоить ни к чему не привела. «Блин, ну почему я всегда так волнуюсь?! Почему, почему так?.. И ведь никак с этим не справиться... – крутилось у нее в голове. – Ладно, – решила она, – по крайней мере надо стараться сохранять хотя бы внешне невозмутимый вид», – наивно полагая, что это ей поможет.

Когда через несколько минут она вернулась в зал, там снова гремела быстрая музыка – жутко популярная тогда песня:

Земля в иллюминаторе,
Земля в иллюминаторе,
Земля в иллюминаторе видна...

И ее блондина нигде не было видно. От бури только что пережитых практически на ровном месте эмоций и нахлынувшей новой волны смятения, Настя окончательно потерялась. Она пыталась успокоить этот всплеск и одновременно придумать, что делать. Да, Настя относилась к тому типу людей, которые в любой ситуации активно ищут решение и или молниеносно находят его, или сама Жизнь приходит к ним на выручку. Так произошло и в этот раз – заиграла медленная композиция и вдруг неожиданно для себя Настюха увидела идущего к ней через зал «принца». Собрать себя полностью «в кучку» в принципе не представлялось для нее возможным, единственное, что она могла – это максимум напрычься и постараться изобразить «гордую независимость».

Молодой человек подошел, улыбнулся, манерно, как в кино кивнул и, взяв Настю за руку, повел за собой в зал. «Только не дрожать, пожалуйста, только не дрожать!» – уговаривала себя девушка, но это было равнозначно тому, как упрашивать перестать дуть разгулявшийся ветер...

Настало самое подходящее время для знакомства, и Настя наконец узнала имя кавалера – его звали Макс.

– Меня зовут Настя, – преодолевая грохот музыки, представилась она в ответ.

– А я знаю, – загадочно улыбнулся тот.

– Откуда? – искренне удивилась девушка, но вместо ответа получила лишь многозначительный взгляд, подкрепленный ослепительной улыбкой.

Он плавно вел ее в танце, выдерживая расстояние и не смея прижать натянутую струной Настюху к себе. Она же едва касалась его плеч и шеи кончиками пальцев, на чем свет стоит ругала себя за такую реакцию, при этом даже представить себе не могла, что все может быть по-другому: волнение – легким и приятным, а проявление чувств – совершенно естественным, и играть на нее, а не против.

Во время танца им удалось перекинуться всего лишь парой фраз: она сказала в каком номере они с подругой живут, что скоро уже уезжают, и приглашение Максима в гости на чай прозвучало как-то не слишком убедительно... Отыграли, как было принято на всех дискотеках страны, две медленных композиции подряд и, галантно поклонившись все с той же обезоруживающей улыбкой Максим сообщил, что его ждут товарищи, он уходит, попрощался с девушкой и неспешно удалился из зала.

– Настюха, ну что, познакомились наконец-то?! – радостно набросилась на подругу хохотушка Нина.

– Да, его зовут Макс, и он местный.

– И что теперь? О чем договорились? – не унималась Нинка.

– Ни о чем вообще-то не договорились, – расстроено от-

ветила ей Настя. – Я даже на чай не смогла его по нормальному пригласить.

– А почему он ушел так рано и не остался, чтобы тебя проводить?

– Не знаю... Сказал, что друзья ждут...

Ночью Настя почти что не спала – все крутилась в кровати, вспоминая Макса и то, как они танцевали. Весь следующий день она не могла найти себе места в мучительном ожидании: «А вдруг он все-таки придет?» – при этом каким-то шестым чувством, называемым интуицией, понимала, что этого не произойдет.

Макс не пришел ни в этот день, ни на следующий. Верная подруга изо всех сил старалась взбодрить Настю, придумывала этому разные варианты возможных причин, среди которых самая приятная звучала как: «Ты ему очень сильно понравилась, вот он и стесняется тебя так же, как ты стесняешься его!». На этом девушки и порешили.

Буквально за день до отъезда, когда Настя уже перестала надеяться, что встретится с Максимом еще, он внезапно появился в спортивном зале, где девчонки играли в бадминтон. Молодой человек присел на низенькую деревянную скамейку у стены и с нескрываемым интересом стал наблюдать за ними. Настёна снова заволновалась. Кивнув и улыбнувшись ему издали, она реально не могла придумать, как ей лучше поступить – продолжать играть, как ни в чем не бывало, или

сделать паузу и подойти к Максусу. Помучившись пару секунд, решила, что продолжит игру, но будет стараться двигаться максимально красиво. Нина же метала в ее сторону пронзительные взгляды, явно пытаясь сказать:

– Всё, завязываем играть – перерыв! Подойди к нему, как никак к тебе пришел, видно же... – и когда поняла, что на расстоянии подтолкнуть Настю навстречу ее мечте не удастся, первая свернула игру, громко заявив на весь зал:

– Всё, Настюха, я устала! Перерыв. – И пошла к скамейке. Насте ничего не оставалось, как присоединиться к подруге:

– Знакомьтесь, это Максим, а это моя подруга Нина, – сказала она и зачем-то добавила: – Вместе учимся и вместе отдыхаем.

Повисла неловкая пауза, которую Нина постаралась сгладить своей милой улыбкой. Потом немного поговорили о том, какие девчонки молодцы, что так активно проводят время в пансионате, занимаясь спортом. Нина радостно подхватила тему и поделилась с Максом, что неожиданно для себя сильно похудела за эти две недели, да так, что стала проваливаться во всю одежду и юбки теперь приходится подвязывать, чтобы не падали. Но дальше разговор опять не пошел.

Макс, проводив девушек до кафе, загадочно улыбнулся Насте и, сказав: «Приезжайте ещё!», – удалился, оставив ее в растрепанных чувствах.

По дороге в город Нина успокаивала подругу:

– Не грусти, Настюха! Главное – начало положено. Обязательно приедем сюда летом. Вот, как вернемся, сразу пойдем в профком и закажем путевки еще.

После окончания каникул девчонки действительно пришли в профком своего техникума, где им в достаточно любезной форме сообщили, дескать, мы вас очень хорошо понимаем, но претендующих много, а вы уже этой привилегией воспользовались, так что – увы... Но Нину это не остановило. Она была полна решимости во что бы то ни стало поддержать подругу:

– Значит как-нибудь по-другому путевки раздобудем, раз тебе туда так надо. Может он и есть твоя судьба, тогда обязательно увидите еще!

Видимо, желание Насти было настолько сильным, что жизнь отозвалась и подкинула другой способ получить льготные путевки – помогла Настина мама, которая взяла их для девочек у себя на заводе. Настя ликовала! И теперь оставалось дождаться окончания экзаменов и 1 июля снова рвануть навстречу мечте. Правда, в этот раз ей еще предстояло проверить операцию под названием «Я приехала отдохнуть с мамой».

Так вышло, что, когда подружки добрались до пансионата, народ у окна регистрации полностью рассосался, и в холле остались только они вдвоем.

– Не забывай, ты – моя мама! – стараясь сохранить серьез-

ный вид напомнила Настя.

– Конечно, я помню! – бодро отозвалась Нинка.

Настя подошла к окну администратора и протянула паспорта – свой и мамин. Миловидная женщина в окне взяла их, вписала Настю и в растерянности подняла на нее глаза:

– Девочки, простите, а тридцать седьмого года рождения кто?..

На что Настя, ни капли не смутившись, ткнула в сторону Нины пальцем и ответила:

– Она – моя мама! – и пока администратор не успела опомниться, промурлыкала: – А поселите нас, ПОЖАЛУЙСТА, на первом этаже.

На счет того, что жить им надо обязательно на первом этаже, девушки решили еще на этапе планирования поездки. Официально вход во все корпуса закрывался в 23 часа, а на дворе всю царило лето, продолжались белые ночи, то есть – самое время гулять допоздна! Короче, номер именно на первом этаже, чтобы ребята могли беспрепятственно «проходить» в гости через балкон, был просто необходим. И здесь девчонкам повезло – их поселили как раз на нужном этаже одного из центральных корпусов.

В этот раз Настя встретила Макса достаточно быстро – он тусовался с местными ребятами на площадке у спортивного комплекса. Увидев давнюю знакомую, он удивился, но явно обрадовался:

– О, привет! Вы снова здесь?

– Да. Ты же сказал в прошлый раз: «Приезжай», мы и приехали, – светясь от радости и старательно скрывая волнение, ответила Настя. И с какой могла уверенностью кокетливо добавила: – Приходи в гости!

И сейчас Насте не пришлось долго ждать – через день Макс с другом появились под их балконом. Пара легких, грациозных движений спортивными телами и вот они уже на балконе и заходят в номер. Макс представил друга – его звали Юрой. Было понятно, что привел он его, чтобы познакомиться с Ниной, ну и еще потому, что компания приятеля прибавляла уверенности ему самому.

Они попили чай, поиграли в карты. Девушки с большим интересом слушали рассказы ребят, причем было важно не столько содержание, сколько сама манера повествования. Хотя, надо отдать молодым людям должное – описывали разные истории из жизни они на самом деле очень увлекательно. Затем ребята попрощались и красиво удалились также через балкон.

Настя была на седьмом небе от счастья:

– Нинчик, как классно, что мы приехали! Я знала, что в этот раз всё обязательно получится!

Нина тоже была рада новому знакомству – вполне себе нормальный у Макса друг, очень приличный и есть о чем поговорить.

В общем, все каникулы были впереди, девушки наслаждались невероятно теплой и солнечной погодой, которая словно по волшебству началась с их приездом, каждый день «укрепляли» свой загар, и Настя с нетерпением ждала развития своего романа с Максом.

И вот день, вернее вечер «Х» наступил. Подруги зашли после ужина к себе в номер и собирались уже отправиться к заливу, как услышали знакомые голоса на улице и, выглянув из окна, увидели Максима с Юрой. Они вчетвером прогулялись до пляжа, а потом вернулись к девчонкам. К слову сказать, сегодня днем Настя здорово подгорела на солнце, когда задремала на пляже с открытым лицом, но сейчас чрезмерная краснота в прямом смысле выручала девушку, потому что покраснеть от волнения и смущения сильнее, чем есть, было физически невозможно.

Вечер продолжался, наша компания играла в карты, ребята, как и в прошлый раз, развлекали подруг разными интересными рассказами, но Настя чувствовала, что в воздухе повисло определенное напряжение. Да, сегодняшней вечер – это их вечер с Максом и сегодня ВСЁ обязательно случится. Она была в этом убеждена, с нетерпением ждала, когда они останутся наедине под таинственным покровом ночи, и од-

новременно волновалась, ведь до этого у нее был всего один молодой человек – сосед по лестничной площадке городской квартиры Влад, в которого она прошлой осенью влюбилась, но отношения с ним толком не сложились: была романтическая новогодняя ночь у него на даче, после этого они еще несколько раз позанимались сексом, и то после изрядной дозы алкоголя, а со временем Настюха ему элементарно наскучила, что было и неудивительно – когда они оставались наедине, на нее нападало такое оцепенение, что от волнения она как будто превращалась в ледяную глыбу, и обычное общение никак не клеилось. Но той истории стоит уделить отдельное внимание тем более, что со временем события развернулись совершенно непредсказуемым образом... А сегодня внутри Насти все трепетало – еще бы, она же представляла Макса аж своим будущим мужем!.. «Жаль, что ребята не догадались принести бутылку вина, – размышляла она, – это единственное, что помогло хотя бы каплю унять волнение и расслабиться». Но алкоголя не было, уверенно приближалась ночь, и каждый из их компании понимал, как именно будут развиваться события дальше, по крайней мере в самое ближайшее время...

Верная подруга Нина, особо не раздумывая, взяла инициативу в свои руки:

– Вы как хотите, – сказала она, обращаясь к Насте с Максом, – а мне жизненно необходимо прогуляться перед

сном! – И, многозначительно посмотрев на Юру, игривым тоном добавила: – Молодой человек, вы же не позволите девушке одной гулять в темном лесу? – После чего уверенно направилась к балкону, который в это время суток выполнял роль входной двери.

Юра ответил, что он тоже давно об этом думает и с удовольствием составит ей компанию, (что ни говори, но чувство солидарности – великая вещь!).

И после ухода ребят Настя с Максом остались наедине. Вот он – долгожданный миг, ситуация, когда все ясно без слов.

– Я предлагаю выключить свет, – мягко улыбаясь, как это обычно бывает в кино, полупшепотом произнес молодой человек. Настя улыбнулась и кивнула в ответ. Он нажал выключатель настольной лампы, и комната погрузилась в темноту, нарушаемую лишь отблеском уличного фонаря. Максим подошел к девушке, нежно обнял ее, она ощутила его дыхание, их губы встретились... И тут произошло то, чего она никак не могла предположить – Настя почувствовала, что ей просто неприятно целоваться... И с кем?? – с мужчиной своей мечты!.. Да, сексуального опыта у нее было совсем мало, но целоваться-то она до этого целовалась с несколькими парнями. И пускай к ним она не питала каких-то особых чувств, но поцелуи сами по себе доставляли удовольствие. А сейчас: какой-то кисловатый привкус во рту, лишние слюни... «Это наверное от того, что он волнуется, – пыталась

успокоить себя Настёна. – Все равно я его очень хочу и готова к продолжению». В эти секунды она была абсолютно не в состоянии трезво рассуждать и оценивать происходящее, ведь ей до ужаса хотелось быть вместе со своим «прекрасным принцем». И она не стала останавливаться и как-то проявлять в эти минуты свои истинные эмоции.

А дальше? Дальше у них особо ничего и не получилось... До этого дня Настя, пребывавшая в самых что ни на есть романтических мечтах, вообще не представляла, что секс с любимым может быть настолько никаким. В детстве она смотрела добрые русские фильмы-сказки «Золушка», «Морозко» и иже с ними. Даже в фильмах для взрослых секса не было, как, в принципе, в Советском Союзе в целом его официально не существовало. В сказках же, из которых она к девятнадцати годам, похоже, так и не выросла, почти всегда была любовь с первого взгляда, потом герои успешно проходили какие-то испытания, затем обязательно целовались, а потом – бац! – и вот оно счастье. Ей реально не могло и в голову прийти, что у влюбленных может что-то не получиться. И уж тем более раньше она никогда не задумывалась над тем, что значит для молодого человека не суметь произвести впечатление в постели на малознакомую яркую, привлекательную девушку. Настя грезилась Максом уже несколько месяцев, что по ее меркам означало достаточно значительный срок, холила и лелеяла свои сказочные мечты, мысленно дорисовывала образ парня, которого практически не знала... И сейчас

какое-то женское чутье на генетическом или неизвестно каком там подсознательном уровне, подсказало ей, что стоит притвориться будто все хорошо. И, да, она послушалась его, продолжая нежно улыбаться своему горе-избраннику и старательно убеждая себя, что этот неожиданный поворот ничегошеньки не значит: «Офигеть!.. Я и не думала, что так бывает... Ну ничего, главное, что Макс мне очень нравится. Будем встречаться, и со временем все как-нибудь нормализуется...»

Максима, кстати, выдержка тоже не подвела – он был как обычно галантен и мил. И только шестым чувством можно было уловить его непреодолимое желание поскорей сбежать... Сбежать как можно дальше от своего фиаско и нашей развенчанной принцессы.

Настя с Максом уже успели одеться, когда услышали шепуршание и негромкие голоса за окном – это Нина с Юрой вернулись с прогулки и, боясь появиться в комнате не в самый подходящий момент, старались ненавязчиво предупредить о том, что они уже здесь и больше не могут кормить полчища лесных комаров. Настя вышла вслед за Максом на балкон, он поцеловал ее, как мог непринужденно и загадочно улыбнулся, сказал: «До встречи!», спрыгнул на землю и вместе с другом зашагал по пустой, едва освещенной фонарями аллее. И вскоре они оба скрылись в темноте.

Нина с великим трудом дождавшись, когда же они оста-

нутся с подругой вдвоем, сразу же набросилась на нее:

– Ну, Настюха, РАССКАЗЫВАЙ, как у вас все прошло?! – И мгновенно осеклась, заметив странное выражение Настинного лица.

А та честно не знала, как сказать, какие лучше подобрать слова, чтобы без лишних подробностей поделиться с близкой подругой тем, что произошло... Выслушав короткое и сбивчивое Настино повествование, Нинка тоже растерялась. И правда, – что посоветуешь в такой ситуации, когда жизненного опыта у обеих девчонок особо нет, а интуиция под грохот разгулявшихся в душе страстей предпочитает резонно отмалчиваться. Между прочим, она – субстанция тонко организованная и обычно вежливо ждет внимания к себе – всезнающей и беспристрастной!.. Подруги же в очередной раз решили, что это какое-то недоразумение, все пошло не так от излишнего волнения, и дальше у Насти с Максом обязательно наладится. Все-таки они такая красивая пара!

В последующие дни Макс не появился. Настёна, хотя и переживала по этому поводу, но успокаивала себя тем, что ее судьба обязательно сложится удачно, прекрасные чувства победят и ... А пока – на дворе ее самое любимое время года и погода держится как по заказу: каждый день светит солнце, тепло; четыре года учебы позади, она уже почти взрослая, и, пусть на какое-то время, – полностью свободна! Кроме всего прочего, Настя давно вынашивала идею побывать в местах

рядом с пионерлагерем, где провела несколько каникул подряд, учась в младших и средних классах школы. По ее расчетам это было совсем недалеко от их дома отдыха. И, что самое главное – там, в пяти минутах ходьбы от лагеря было удивительное озеро, память о котором жила в Настинной душе, наполняя ее нежностью и некой внутренней силой.

Нина далеко не сразу поддалась уговорам подруги, но горящие Настины глаза, когда она описывала совершенно потрясающей чистоты озеро, глубиной около тридцати метров, где, несмотря на такую толщу воды видно дно, и сама вода очень мягкая и приятная, а волосы после купания становятся шелковистыми, – сделали свое дело, и Нина согласилась на поездку. Если б девчонки только могли представить, что это Настино «совсем близко» – на самом деле составляет 14 км, и им предстоит пропилить на взятых на прокат дамских складных велосипедах около 30 км, да еще и с горки на горку, то идея с поездкой скорей всего бы провалилась. Вариант попробовать съездить туда на автобусе, который ходит два раза в день, быстро отпал, так как он приезжал в тот крохотный поселок и практически тут же ехал обратно, и расписание было рассчитано на немногочисленных местных жителей, а не таких случайных «туристок», как наши подруги. При этом ни навигатора, ни интернета, – в начале девяностых такое даже представить было сложно! Так что полагаться оставалось разве что на «внутренний компас», Настину память и огромное желание оживить ее детские воспомина-

ния.

Но кроме озерной красоты Настю сильно тянуло в те места еще по другой причине: в лагере первые три года девочка отдыхала вместе с мамой, которая, будучи инженером, устраивалась туда от своего завода воспитательницей на все три летние смены. И там же дочку часто навещал ее папа, иногда приезжала и любимая бабушка. Эти дни Настя запомнила на всю жизнь – тогда, двенадцатилетней девчонкой в окружении своих самых близких людей она была бесконечно счастлива. Пускай считанные дни и часы, но они были ВСЕ ВМЕСТЕ! Как же ей хотелось, чтобы мама с папой снова сошлись, и бабуля навещала их как можно чаще. Но, увы, родители были уже несколько лет в разводе и лишь ради дочки старались сдерживать при ней взаимные обиды и претензии...

У каждого из нас своя история, и, повзрослев, мы все больше осознаем, как события из раннего детства влияют в дальнейшем на всю судьбу. Очевидно, что за порой нелепыми поступками и странными со стороны выходками стоят подавленные в детстве чувства и застывшие страхи. И Настя – далеко не исключение... Стоит сделать небольшое отступление, чтобы рассказать с чего началось путешествие нашей маленькой героини в ее огромном романе под названием Жизнь. И тогда многое в ее поведении станет более понятно, хотя самой Насте, как и многим из нас, понадобились

десятилетия, чтобы хотя бы с чем-то разобраться, приблизиться к себе настоящей и научиться проявлять свои истинные чувства.

Настя была единственным ребенком в семье и, как подмечали окружающие, именно папиной дочкой. Роман между ее будущими родителями – Галиной и Виктором, начался очень бурно и неожиданно для них обоих. Была зима, Галя приехала с подругой отдохнуть и покататься на лыжах на одну из турбаз в Ленинградской области. Внешне она была очень привлекательной – выразительные голубые глаза, словно точеные черты лица и модная по тем временам пышная прическа из густых от природы и слегка осветленных волос. Но, несмотря на незаурядные внешние данные и колоссальную энергию, скрывающуюся внутри, девушкой по натуре она была очень скромной. Свою застенчивость Галина вполне успешно научилась прятать за гордым видом и привычной для себя сдержанностью.

Накатавшись по искрившемуся на морозе чистому лесному снегу, разрумившиеся подруги вошли в столовую и через просторный зал направились к своему столику. За одним из столов, мимо которого лежал путь девушек, обедала компания молодых людей. Среди них и был Виктор. На миг их глаза встретились. Увидев Галю, он будто остолбенел – до того его поразила красота этой молодой женщины и невероятная глубина ее лучистых глаз. А может... может незри-

мо порхающая рядом с ними душа их будущей дочери радовалась, что эти двое, выбранные ею по ей одной известным причинам, наконец-то оказались рядом друг с другом. И на каком-то особом, уловимом только на тонком плане уровне, она яркой вспышкой промелькнула между ними и в этот же миг, пронизывая все пространство вокруг, сработала сила их взаимного притяжения. Душа Виктора среагировала мгновенно – где-то там глубоко в сердце он уже точно знал, что именно этой девушке суждено стать его женой, самой любимой женщиной и матерью его будущего ребенка. И, повинуясь внутреннему порыву, он решил для себя, что пусть даже штурмом, но возьмет «эту крепость». Молодой человек встал, уверенно подошел к столику, за которым сидели подруги, и прямо сказал:

– Девушка, Вы мне очень понравились! Я приглашаю Вас сегодня вечером на танцы. – И, широко улыбаясь, спросил: – Вы принимаете мое приглашение?.. Вы придете?

Растерявшись, Галя не знала, как себя вести и что ответить внезапно возникшему бойкому кавалеру. Она улыбнулась в ответ, но быстро отвела глаза. Виктора это не остановило:

– Девушка, как Вас зовут? Вы принимаете мое приглашение? – Повторил он свой вопрос. – Если не ответите, – он опустился на одно колено, – я буду стоять так до вечера и никуда не уйду!

За ними с неподдельным интересом наблюдали уже все

присутствующие – еще бы, не часто повезет в повседневной жизни стать свидетелями подобных пылких сцен вспыхнувшей с первого взгляда любви. Ну всё, как в кино!

Это все смутило Галину еще больше. «Хорошо, что румянец от мороза еще не сошел – хоть не так заметно, как сильно я покраснела!» – отметила она про себя.

– Ну же, Галка, соглашайся! – Пыталась растормошить ее подруга, очарованная решительностью и обаянием молодого мужчины. – Видишь, человек от души тебя приглашает!

И, конечно же, Галина приняла приглашение Виктора. И они оба буквально в одно мгновение очутились в водовороте будоражащих кровь чувств и эмоций. И как рассказывала спустя много лет Насте ее старшая двоюродная сестра Ирина, которая по возрасту была ближе к ее маме, и входила в число доверенных лиц их семьи, Галя с Витей первое время действительно были очень счастливы вместе.

Виктор же до знакомства с Галиной уже был женат и не скрывал от подросшей дочки, что его первая жена Марта тоже была по-своему красива и обладала удивительно покладистым характером. Как-то после их очередной ссоры с Галей он, грустно вздохнув, не сдержался:

– Эх... Твоей бы маме характер Марты, и ты была бы самым счастливым ребенком на земле!

Но было одно серьезное обстоятельство, из-за которого Виктор все же развелся со своей первой женой. Дело в том,

что она не могла иметь детей, а он прямо-таки бредил отцовством. И вот судьбоносная встреча с Галей, их роман, в результате которого она очень быстро забеременела. И когда через 9 месяцев на свет появилась их маленькая дочь, его счастью не было предела. Позже в разговорах с Настей соседи не раз вспоминали, что отец готов был бегать с нею на руках и кричать на весь мир:

– Смотрите, у меня есть дочь, и это самый прекрасный ребенок на свете!

Он много гулял с новорожденной малышкой, ездил вначале на молочную кухню, а потом, когда Настя подросла, к шести утра на рынок за вырезкой, свежими фруктами и овощами.

И имя дочери дал именно он.

Но для Гали рождения дочери стало глубоким разочарованием. Она ждала сына и исключительно сына! Когда же в роддоме ей сказали:

– Поздравляем, у вас родилась девочка! – Она в это просто не поверила...

– Нет, этого не может быть!.. Какая девочка? Откуда? Как?.. Я ждала мальчика!

Для сына у нее даже было имя – она планировала назвать его в честь своего отца Степаном. И тут вдруг девочка... От стресса у нее почти сразу пропало молоко, и контакт с дочерью был нарушен с самых первых часов появления малютки на свет.

Сама Галя росла практически без матери и собственного опыта материнской любви у нее, по сути, не было, поэтому ей вдвойне хотелось дать своему ребенку то, чего была лишена она. Забыв о собственных интересах и желаниях, она целиком посвятила себя заботе о новорожденной. Галина окружила малышку чрезмерной заботой, которая лишь усложнила жизнь им всем. Излишнее беспокойство, постоянный страх за ребенка – Галя страдала от этого сама и изводила бесконечными придирками мужа: «Ты плохо помыл фрукты – ребенок отравится... Ты слишком легко ее одел – она простудится!» Виктор как мог старался с этим справиться. Он обожал свою дочь и боготворил жену, которую называл не иначе, как «моя королева». Со стороны они казались весьма благополучной и милой семьей. Сильный, заботливый, внимательный, ответственный мужчина с золотыми руками – любящий муж и отец. Хозяйственная, красивая и верная жена. Дочка как куколка хороша: с большими синими глазами, аккуратным носиком, словно нарисованными губками и небольшими завитками стриженных густых волос.

Но недопонимание и отчуждение между Настинными родителями, начавшееся после ее рождения, со временем только росло...

Стоит отметить, что Галина работала практически полностью в мужском коллективе. Там ее уважали и по-настоящему ценили. И что интересно, в кругу коллег она совершенно естественным образом проявляла себя с самой луч-

шей стороны: скромная, трудолюбивая, уважающая окружающих. Она и в мыслях не могла допустить, что можно скандалить, обижаться или качать права. А уж как полюбили дети свою новую воспитательницу в пионерском лагере – такую добрую, понимающую, мягкую и справедливую, – и описать невозможно. Не зря говорят, что детей не обманешь, потому, как они чувствуют сердцем. Но при всем при этом внутри Гали существовала другая ее часть: энергичная, требовательная, авторитарная, бескомпромиссная, которой тоже требовался выход. Муж и дочь по очень многим критериям не соответствовали ее внутренним ожиданиям, но чем больше она старалась быть хорошей матерью и женой, тем до абсурда хуже был результат... Она лишь сильнее изматывала себя, накапливая внутри неудовлетворенность собственной жизнью, и это в определенной мере сказывалось на близких.

Настя очень любила маму, тянулась к ней, но с тоской замечала, что ту заботит исключительно ее здоровье и поведение, а также уготовленная ей в социуме роль: безапелляционное соответствие навеянному духом времени жестким стандартам. И роль совсем не яркая, а весьма обыденная – серой мышки, которая не должна выделяться. Но почему?! Да потому что так безопаснее и, значит, лучше для нее...

С самого детства в сознание Насти внедрялось и прорастало там: «Надо быть хорошей девочкой и не расстраивать маму. Иначе мама будет страдать, и виновата в этом будет дочка. А плохого ребенка мама любить не будет! Да и ни-

кто не будет любить...» И много других подобных установок. Но, пожалуй, самая патовая из них: «Обязательно надо быть скромной и сдерживать свои чувства и эмоции!»

Насте же, как любому нормальному ребенку, искренне хотелось делиться с мамой – самым близким для себя человеком – тем, что она чувствует, а также своими фантазиями, мыслями, мечтами. Она искала поддержки и понимания в первую очередь у мамы, а этого Галина, увы, дать ей никак не могла. На любые рассказы маленькой девочки, потом подростка и взрослой девушки она реагировала достаточно скептически, автоматом пропуская их через призму собственного опыта и своих жестких убеждений. Попытки же дочери поделиться чем-то особо сокровенным просто не воспринимала всерьез.

Однажды маленькая Настя разоткровенничалась и решила раскрыть маме свой большой секрет, который заключался в том, что она заметила, как сильно нравится одному мальчику. Девочка начала было описывать подробности, какой он классный и что она тоже к нему равнодушна, но в ответ мама только рассмеялась:

– Фантазерка, ты все себе придумала!

Не ожидавшая такой реакции Настенька сникла. «Получается, что я не могу нравится! Что в меня нельзя влюбиться... И я все это себе придумываю...» – как приговор прозвучало у нее в голове и прямоком запечаталось где-то на уровне подкорки.

Кроме всего прочего, сама того не желая, она с детства «усвоила» страшную вещь: «Чтобы тебя любили, это надо ЗАСЛУЖИТЬ и быть такой, какой тебя хотят видеть!». То есть соответствовать чьим-то ожиданиям... Боже, какая это была нелепость и сколько впоследствии из-за этого ей пришлось выстрадать, совершив огромное количество ошибок. Каждый раз глубоко переживая боль потери и разочарования, пройти долгую и непростую работу с психотерапевтами, погружаясь в глубины подсознания распутывать клубки внутренних и внешних противоречий, потратить кучу времени, денег и сил, чтобы понять и принять один очевидный факт: ЛЮБЯТ ПРОСТО ТАК! Любить может близкий по духу человек и именно тебя такой, какая ты есть. Любовь – это в первую очередь принятие и радость. А если тебя кто-то стремится переделать под себя, то это уже совсем о другом. И совершенно очевидно, что заслужить можно уважение, признание, но никак не любовь...

Будучи уже взрослой женщиной, Настя как-то в очередном разговоре с мамой, когда та сыпала в ее адрес претензиями и необоснованными обидами, собралась с духом и сквозь подступающие слезы выдала:

– Мамочка, пожалуйста, перестань пытаться меня исправить! Я никогда не стану такой, какой тебе хотелось бы меня видеть, и мне очень нужна твоя любовь! Пожалуйста, прошу тебя, всего лишь прими меня такой.

Галина, не ожидавшая подобного поворота, слегка растерялась и после небольшой паузы, пусть и с меньшим, но все же раздражением в голосе ответила:

– Перестань! Тебе просто нечего сказать (далее подразумевалось «в свое оправдание...»), – и в обычной для себя манере добавила: – Ты же знаешь, что я тебе не желаю зла, а хочу, чтобы у тебя все было в порядке.

Она тогда услышала дочь. Но изменить свое отношение, а значит, и себя, вот так вот, с наскока, особенно в пожилом возрасте, не так-то просто... И осуждать ее за это никак нельзя хотя бы потому, что она искренне, от всей души, как умела заботилась о Насте всю свою жизнь.

Правда, однажды, и это было несколькими годами раньше, когда девушке не было еще тридцати и она переживала из-за очередного неудавшегося романа, мама с несвойственной ей в таких вопросах теплотой и участием произнесла:

– Что бы тебя полюбить, тебя вначале нужно узнать.

От этих слов Настя аж опешила. На чисто интуитивном уровне она мгновенно уловила, что слышит что-то бесконечно важное и ценное для себя. Это был реальный инсайт. «Как ни крути, а мама, похоже, абсолютно права, – прозвучало у нее в голове. – Но как же меня узнаешь, если, получается, что я сама не позволяю этого сделать? И, видимо, все еще хуже, чем кажется, ведь я сама не знаю КАКАЯ Я НАСТОЯЩАЯ И, КАК ЭТО – БЫТЬ СОБОЙ?» Увы, но это было так. Взрослея, она незаметно для себя привыкала играть опре-

деленные роли в общении с окружающими и совсем не потому, что эти роли ей нравились, а, скорей, автоматически подстраивалась под ожидания других людей и одновременно защищалась, чтобы кто-то ненароком не задел за живое. Исключение составляли разве что самые близкие подружки, с которыми Настя не задумывалась о том, какое впечатление на них произведет, и от которых не надо было прятать чувства, те или иные черты характера, настроение... Но, забегая вперед, скажу, что найти в себе себя, подружиться с собой и раскрыться ей все-таки удалось. Однако, ох, как же это оказалось непросто, и какой долгий путь ей предстояло для этого преодолеть. И оно действительно того стоило! Только это уже совсем другая история...

А сейчас вернемся в то июльское утро, когда девчонки сели на взятые напрокат велосипеды и сразу после завтрака отправились в путь. Широкая асфальтовая дорога, совсем мало машин, нежное утреннее солнце, играющее яркими лучиками в кронах высоченных сосен и елей, окаймляющих шоссе, радость движения, ощущение свободы и полета. И несмотря на то, что под девушками были всего лишь складные дамские велики, крутить педали на которых приходи-

лось с усилием и раза в три чаще, чем на спортивных, все равно по началу это было в кайф.

Настя обожала велосипеды с самого раннего детства, и по этому поводу ее родители, смеясь, не раз повторяли, что она научилась кататься раньше, чем ходить. Конечно, первый ее «стальной конь» был трехколесным и через несколько месяцев наскучил ей, так как не позволял развивать скорость и был весьма неповоротливым. Заметив это, папа в скором времени купил подрастающей дочке следующий, уже двухколесный.

На самом деле учиться держать равновесие и не падать девочке поначалу помогали два маленьких пластмассовых колесика сзади, наличие которых придавало ей определенную уверенность. Отец постепенно приподнимал их чуть выше, и когда заметил, что девчушка гоняет практически сама, не касаясь этими колесиками земли, то в один волшебный для Насти день решил, что пора их снять совсем.

– Только ты меня держи! – скомандовала малышка, собираясь впервые опробовать «взрослый» способ езды.

– Хорошо, буду держать, – мягко улыбнувшись, заверил отец и добавил, стараясь приободрить дочурку: – Главное, не бойся, ты уже очень хорошо едешь сама, я же вижу!

Девочка одарила папу лучезарной улыбкой:

– Ага, но ты все равно вначале поддержи меня, пожалуйста.

И отцу пришлось бегать за ней некоторое время, придержи-

живая сзади за багажник.

– Держишь? – захлебываясь от удовольствия и азарта, кричала Настя, накручивая педали по дорожке парка.

– Держууу! – тут же слышала за спиной родной голос бегущего за ней в неудобной позе отца.

А потом, не предупредив, чтобы не пугать ее, он разжал руку.

– Папочка, ты меня держишь? – набирая скорость, решила уточнить Настюха на всякий случай и услышала откуда-то издалека:

– Уже нет. **ТЫ ЕДЕШЬ САМА!!**

От неожиданности она слегка растерялась, вильнула из стороны в сторону, но быстро справилась с волнением и смогла удержать равновесие.

– Я еду! Я еду САМАаа!!! – раздался звонким колокольчиком ее победный возглас.

И это событие стало одним из немногих моментов ее детства, которые Настя запомнила навсегда. Именно тогда четырехлетняя кроха первый раз в жизни почувствовала себя очень взрослой и самостоятельной.

Позднее у нее произошло еще много забавных, а иногда и комично-грустных историй, связанных с велосипедами. И все они случились в Рощино – поселке, расположенном в 80 км от Ленинграда, где родители снимали дачу, и куда каждый год увозили ее на все лето, пока Настя не пошла в школу. Девочка просто обожала это место, и так вышло, что самые

счастливые и красочные воспоминания из детства связаны именно с ним. Правда, ее велосипедные приключения были не всегда приятными. Например, однажды, слетев с велика, она приземлилась в огромную канаву, потом пару раз ныряла в дремучие заросли крапивы, а один раз, спускаясь на большой скорости с горы, покрытой щебнем, упала так, что проехала почти метр на животе. И если живот от сильных ран спасла майка, то ноги в коротеньких шортиках пострадали по полной: мелкие камушки забились под кожу, и Настя пережила чуть ли ни адскую по своим меркам пытку, пока мама обрабатывала раны жутко щипучей перекисью водорода и выковыривала оттуда пинцетом застрявшие камешки. Но даже это происшествие не остудило ее любви к двухколесному другу.

Когда Насте было шесть с половиной лет, там же на даче она подружилась с мальчишками старше себя по возрасту. Самому большому из них недавно исполнилось двенадцать, и он казался девочке невероятно взрослым. Как-то он предложил маленькой подружке прокатить ее на раме своего «Орлёнка». И, конечно же, она с радостью согласилась. О, как же это оказалось здорово! Девочка чуть не захлебнулась от переполняющего ее восторга. Но в конце поездки парень, коротко сказав: «Всё, приехали!» – просто спрыгнул с велосипеда, а Настя, вообще не успев сообразить что к чему, неожиданно для себя очутилась на дороге. Сверху на нее упал велосипед. Повезло, что приземлилась она на удивле-

ние удачно, даже не успев толком испугаться. Заметив, что все обошлось без неприятных последствий, мальчишка выдохнул, подошел и, протянув Насте руку, помог подняться. А она, встав на ноги, продолжала сиять. С того момента подобные катания стали для нее самым любимым развлечением. Но, увы, это счастье было недолгим: в один не самый прекрасный для Насти день ее мама, выйдя за калитку дачного участка невольно стала свидетельницей этого их трюка с рискованной «остановкой». Она с ужасом увидела, как мальчишка спрыгивает на полном ходу, бросая велосипед, а ее маленькая дочь падает на обочину.

– Мамочка, – обрадовалась Настя, выползая из-под велосипеда, и уже собиралась поделиться с ней своей радостью, но ураган маминого гнева, которая по-настоящему испугалась за своего ребенка, чуть не снес ее:

– Ты что?! Совсем не соображаешь, что творишь! – бушевала мама. – Ну-ка марш домой! И больше никаких прогулок без присмотра взрослых, раз ты такая безмозглая!..

– Ну мамуля, – попыталась возразить Настя, – всё же хорошо, со мной всё в порядке...

– Всё! – безапелляционно отрезала мама. – Я сказала НЕТ! И не о чем тут говорить.

Она схватила съезжившуюся, с полными глазами слез дочку за руку и потащила домой, возмущенно бросив растерявшемуся пареньку:

– Ладно она – маленькая и глупая, но ты-то большой уже,

должен соображать, что делаешь! – и ледяным, не терпящим возражений голосом добавила: – Больше не смей к ней вообще приближаться.

И как ни старалась Настя позже объяснить маме, что это целиком и полностью безопасно, что у них все отработано до мелочей, – все ее попытки оказались тщетны...

Но думать, разумеется, всегда приятнее о хорошем. И порой, погружаясь в свои светлые воспоминания, мы внутренне словно сонастраиваемся с тем собой, который в полную силу испытывал тогда определенные эмоции, перенося таким образом пережитую когда-то радость в свое сейчас.

Поэтому еще немного о счастливых событиях из раннего детства, связанных с Рожино. Когда Насте было пять с половиной лет, ее папа приобрел большой спортивный велосипед. Теперь они вместе с ним гоняли «наперегонки», а иногда он катал дочку на багажнике. Но, понимая, что весь обзор ей закрывает его спина, да и контролировать ребенка, находящегося сзади, не представляется возможным, он собственноручно смастерил детское кресло и прикрепил его на раму перед собой. «Мой папа – настоящий волшебник!» – тут же и далеко не в первый раз отметила для себя девчушка и аж подпрыгнула от радости, предвкушая предстоящую поездку.

И вот отец посадил ее в надежное и удобное, обтянутое поролоном мягкое кресло, и они отправились в путь – в со-

вершенно невероятную Линдуловскую рощу, находящуюся в пяти километрах от их домика, которая и по сей день занимает огромную площадь более тысячи гектар и недавно вошла в список охраняемых объектов ЮНЕСКО.

Они мчались по широкой и достаточно ровной лесной дороге среди высоченных деревьев. Пихты, сосны, ели, лиственницы толщиной в два, а то и во все три обхвата впере­мешку с кленами, дубами и другими деревьями, свежий воз­дух, трели птиц – одним словом, красотища.

– Папочка, быстрее, пожалуйста, еще быстрее, я хочу с ветерком! – возбужденно выкрикивала Настя, и отец, «пови­нуясь» своей маленькой принцессе, увеличивал обороты.

Девочка расставила руки в стороны, закрыла глаза и в какой-то момент испытала ощущение настоящего полета. В этот миг она представляла себя птицей, легко и свободно парящей над бескрайним лесом. Теплый ветер ласкал лицо, от скорости на глаза наворачивались слезинки. От восторга ее сердечко готово было выпрыгнуть из груди и умчаться в за­облачную небесную высь. В те минуты она была переполне­на счастьем, таким чистым, лучистым, простым и абсолютно естественным.

Как же прекрасно, что жизнь дарила ей такие подарки. Как здорово, что при определенных обстоятельствах подоб­ное можно переживать вновь и вновь...

И все-таки вернемся к путешествию наших юных подруг.

В реальности расстояние до озера значительно превышало все Настины предположения. Ей казалось, что вот еще чуть-чуть, буквально немножко, и за очередным поворотом они наконец-то окажутся на знакомой ей с детства развилке. Останется сделать последнее усилие, подняться в горку, и вот он, пионерский лагерь, а от него до берега озера уже рукой подать... Обещанные Нине двадцать, ну максимум тридцать минут дороги давно прошли, девушки порядком выдохлись, особенно учитывая то, что иногда им приходилось ехать вверх, а это требовало дополнительных усилий. Нина периодически ворчала, хотя и понимала, что вопросы типа: «Ну когда же?» в данной ситуации совсем неуместны. А возвращаться сейчас назад, пропилив столько километров, было бы просто глупо.

В результате, проехав без остановок больше часа, подруги все же очутились в знакомых Насте местах.

– Нинчик, ура!!! Вот этот поселок! – радостно завопила она, оборачиваясь к чуть отставшей подруге.

– Уффф... – только и смогла выдохнуть измученная Нина, но увидев сбоку весьма крутой склон, в сторону которого словно на втором дыхании помчалась Настя, встала как вкопанная: – Нет! Только не это! Эту гору я уже точно не осилю...

– Значит, идем пешком! – быстро среагировала Настюха, которая и сама порядком устала, да еще с непривычки сильно натерла неудобным сиденьем не только попу, но и все ин-

тимные места.

Дойдя до лагеря, девушки снова сели на велики и незаметно проскользнули по его территории, благо Настя знала здесь все тайные ходы и выходы. И уже через пару минут очутились в крошечной живописной бухте, где кроме них не было ни души.

– Да, офигенное место! – с восторгом выдохнула Нина.

– Согласись, что оно того стоило?!

– Похоже на то, – не стала возражать подруга, оглядывая завораживающую своей красотой природу этого уединенного места и простирающуюся перед ними голубую гладь.

– Всё! А теперь – купаться! – бросая велик и быстро раздеваясь, скомандовала Настя.

Наплававшись и в полной мере насладившись теплой и прямо-таки бархатистой водой, подруги растянулись на песчаном берегу под нежными лучами солнца. Они молчали, и каждая думала о своем. Настя вспоминала о событиях из своей жизни, когда она проводила здесь все каникулы, о том, как приезжавший в родительские дни отец, катал ее по озеру на лодочке, и как они вместе с мамой собирали чернику прямо рядом с берегом. Нина погрузилась в свои воспоминания о летних месяцах, проведенных в деревне. Им обоим хотелось закрыть глаза и заснуть. И уж точно не думать о том, какой еще более тяжелый обратный путь сегодня предстоит преодолеть. Но хочется, не хочется, а возвращаться придется. И велосипеды надо вернуть пока не закрылся пункт про-

ката, и на ужин обязательно успеть, потому как аппетит в этот день они нагуляли себе отменный.

После ужина, едва войдя в номер, Нина моментально рухнула на кровать.

– Мда, – протянула Настя, прислушиваясь к ноющему от боли и усталости телу, – ближайшие несколько дней точно можно вычеркнуть из жизни...

Она вытащила на балкон стул, пристроила на него мягкую подушку и кряхтя присела. Планов на вечер у девчонок никаких не было. «В лучшем случае, – думала Настя, – удастся вытянуть Нинку немного прогуляться». Но встретить в таком состоянии своего «принца» девушке хотелось меньше всего... И тут она увидела шагающего мимо их корпуса одного старого знакомого. Это был Мишка по кличке Мотя. Свое прозвище он получил благодаря весьма редкой фамилии – Мотинский. С ним девчонки познакомились еще в свой прошлый приезд и, надо сказать, что Настя сразу заметила, как сильно понравилась пареньку. Миша был достаточно симпатичный, голубоглазый, обаятельный, чуть выше Насти ростом и, судя по всему, ее ровесник. И хотя никакого интереса в качестве потенциального кавалера он для девушки не представлял, общаться с ним было легко и приятно.

– О, Мишка, привет! – заулыбавшись, окликнула его Настя.

– Ой, привет! – расплылся в улыбке удивленный и обра-

дованный неожиданной встречей Мотя. – Ты как тут оказалась? Снова приехала отдохнуть?

– Да, нам с Нинчиком здесь понравилось, и моя мама достала путевки через профком на своем заводе. Кстати, официально я сейчас отдыхаю с ней, – обрисовала ситуацию Настя.

– Отлично! – еще больше оживился молодой человек. – Слушай, я сейчас сгоняю за другом и вернусь, если вы не против, – и, не дождавшись ответа, быстро умчался.

– Кого ты там опять подцепила? – раздалось из номера.

– Никого нового, всего лишь Мишку Мотинского. И, давай уже вставай, он сейчас заберет откуда-то там друга, и пойдём с ними погуляем.

– Оххх, – застонала в ответ Нина, – ты думаешь, что я могу ходить?..

– Мы с тобой даже сидеть нормально не можем, – хихикнула Настя, – но спать рано, погода классная, так что без вариантов идем на вечернюю прогулку! Как-нибудь медленно, без резких движений, но пройтись пройдемся с ребятами. – И категорично заявила: – Жалко терять такой классный вечер.

– Ты хоть представляешь, как они над нами будут прикалываться всю дорогу? – выставила Нина свой последний контраргумент.

– Ну и ладно. Вместе и поржем, зато скучно не будет!

– Уговорила, – недовольно посопев, все-таки сдалась Ни-

на и начала медленно сползать с кровати.

Пока она пыталась подняться, Настя продолжала сидеть на балконе. Через несколько минут по дорожке проехал какой-то незнакомый паренек на старом раздолбанном велике. Он кинул быстрый взгляд на Настю и сразу отвернулся. Сделав небольшой круг по асфальтовой площадке перед их корпусом, он остановился чуть в стороне и начал выделывать различные выкрутасы на велосипеде, типа: «Во как я умею!», явно стараясь привлечь этим Настино внимание. И еще через пару минут девушка увидела бодро шагающего по дорожке Мотю. Нина тоже высунулась на балкон и помахала приближающемуся Мишке.

– Знакомьтесь, это Шурик. А про вас я ему уже рассказал, – торжественно объявил Мотя и добавил: – У нас сегодня велик есть! Хотите прокатиться?

Девчонки переглянулись и, дружно закатив глаза, истерически захохотали.

– Ой, нет, спасибо, но только не это! – чуть успокоившись, ответила Настя.

– А почему? – не понял их реакции Мишка и поэтому слегка растерялся.

– Да мы сегодня больше четырех часов отъездили. Не то что кататься, даже ходить плохо получается. Про сидеть я уже не говорю...

– Ааа, ну тогда ясно, – понимающе кивнул Мишка. – Просто так катались или куда-то ездили?

– На одно сказочно-прекрасное озеро купаться. Я там несколько лет не была, и мне казалось, что оно намного ближе отсюда.

– Да вы настоящие героини! – восхитился Миша, догадавшись, о каком именно озере идет речь. – Давайте тогда хотя бы немного пройдемся-погуляем.

– Давайте попробуем, – с усмешкой отозвалась Нина и скрылась за балконной дверью, чтобы переодеться, а Настя осталась сидеть, наблюдая за новым знакомым. Шурик же в ее сторону вообще не смотрел. Он слез с велосипеда и образовавшуюся паузу, в ожидании пока девушки выйдут на улицу, решил заполнить сценами из боевика, изображая крутого чувака типа ниндзи. И тут же втянул в это приятеля. Настя, глядя, с каким задором мальчишки дурачатся, отметила про себя, что, судя по растяжке и отточенным движениям, Шурик давно занимается какими-то восточными единоборствами, однако свободная рубаша и растянутые тренировочные штаны скорее скрывали его спортивную фигуру, чем подчеркивали ее, а модная по тем временам косая, выгоревшая на солнце светлая челка на пол лица помогала юноше прятать взгляд.

Тем временем Нина собралась, подруги вышли к ребятам, и они вместе отправились на залив. Всю дорогу они болтали в основном втроем, Шурик держался немного отстраненно и предпочитал молчать. Со стороны могло показаться, что наши девушки не сильно-то его и интересуют.

Компания остановилась на небольшом мостике через речушку перед просторным песчаным пляжем. Насте захотелось получше рассмотреть нового знакомого, поэтому она специально встала напротив и как бы невзначай поглядывала на него: крепкий, спортивный, повыше Моти, с правильными чертами лица, даже можно сказать красивый, но не смазливый, держится очень независимо. При других обстоятельствах, не будь девушка так сильно одержима своей идеей фикс под названием «Максим», она запросто могла бы им увлечься, хотя предпочитала молодых людей старше себя, а Шурик, похоже, был примерно ее возраста. Но ход Настиных размышлений о Мишкином друге прервала Нина, заявив, что «тяжкий физический урон», полученный ею в результате сегодняшнего «велозабега», все сильнее дает о себе знать, и по этой причине ей надо как можно скорее перестать мучить тело и упасть в кровать.

Ребята проводили порядком подуставших девчонок до их корпуса, и так вышло, что до отъезда Настя больше ни разу не видела того загадочного паренька. Поэтому о мимолетном знакомстве она почти что сразу забыла.

Но вернемся к нашей истории, в которой Настя продолжала ждать встречи с Максом, упрямо надеясь, что возможно какое-то новое развитие сюжета. И, видимо, ее желание было настолько велико, что за пару дней до отъезда она совершенно случайно столкнулась с ним на одной из аллей панси-

оната. Сердечко тут же бешено заколотилось, по телу пробежала нервная дрожь:

– Привет, – робко улыбнувшись, поздоровалась она.

– Привет, – с натянутой улыбкой ответил молодой человек. Держался он при этом весьма непринужденно, однако чувствовалось, что тоже волнуется.

– Куда ты пропал, почему не заходишь? – попыталась как можно естественнее завести разговор Настя.

– В город уезжал по делам, – неопределенно ответил Максим, отводя глаза в сторону. – Кстати, заходил на днях, но вас не застал...

– Ой, так мы, наверное, где-то гуляли, – встрепенулась Настя. – Ты сегодня приходи, я буду ждать.

– Попробую, но не обещаю, – уклончиво ответил парень и добавил: – Ты извини, мне надо бежать, меня ждут.

– Хорошо, конечно... Но мы через два дня уже уезжаем, – мгновенно сникнув, промямлила девушка.

– Ладно, еще увидимся. Пока! – Он одарил ее очередной вежливой улыбкой и быстро зашагал прочь. Она же так и осталась стоять, глядя ему вслед. В этот момент Настя чувствовала себя маленькой и несчастной.

Когда она вернулась в номер, Нина сразу поняла по ее виду, что что-то не так.

– Настюха, что случилось? – заботливо поинтересовалась подруга.

– Макса встретила...

– И?..

– Сказал, что уезжал в город, на днях к нам вроде как заходил, когда нас не было... Последняя его фраза была: «Увидимся», – и на этом все...

– Ох, не нравится мне все это, – вздохнув, произнесла Нина, но дальше развивать свою мысль не стала, не желая окончательно добивать и без того расстроенную подружку.

И по большому счету, что тут скажешь в девятнадцать-то лет – собственного опыта кот наплакал. Советские и душещипательные индийские фильмы тех времен, на которых выросли девчонки, были по большей части надуманными и вообще никоим образом не раскрывали всей глубины человеческих личностей, сущности и возможных сценариев развития отношений, и уж тем более не могли служить пособием по созданию настоящей счастливой жизни. Оставалось надеяться только на собственную интуицию – единственно верный источник информации, но пользоваться этим бесценным инструментом тоже еще предстояло научиться. А пока, в пору безмятежной юности, внутри бушевали целые бури, в которых сталкивались никак не сочетающиеся друг с другом безумные мечты и закоряченные стереотипы, смелые порывы души и противоречащие им ограничивающие установки, прививаемые социумом. Разумеется, такие вечные ценности, как доброта, отзывчивость, порядочность, честность, чувство долга – это все очень здорово, но где за всем этим спрятаны истинные стремления сердца, собственное уни-

кальное Я, движение к успеху, счастье, гармония и чудеса, которыми может быть наполнен каждый день... В те годы у большинства советских людей действительно все строилось в основном на черно-белых: «хорошо» и «плохо», «а что о тебе подумают другие?» и бесконечных: «должен» и «должна»... Да чего уж там, многие и по сей день живут, словно законсервированные, по старой, десятилетиями выработанной привычке, не желая заглянуть в себя, услышать тихий шепот Души. И они даже не пытаются что-либо изменить...

Но в том диалоге с подругой Настя и сама предпочла не углубляться в подробности, упорно отказываясь посмотреть правде в лицо и признать очевидное: этот, уже второй после Влада эпизод в ее личной жизни тоже оказался неудачным. Но Настя не была бы Настей, если б согласилась и на этот раз так легко сдаться и отказаться от своей мечты. Поэтому девушка решила, что как угодно, но придет сюда снова. И вот этот третий раз обязательно станет для нее счастливым. Как именно это произойдет, она еще не придумала, но в своем намерении Настя была непоколебима.

Глава 2

– О, привет! Вы опять приехали! – обрадовался Мишка-Мотя, проходя с друзьями мимо крыльца пансионата, рядом с которым стояла Настя со своей подругой.

– Привет! Как видишь... – заулыбалась девушка в ответ.

– Девчонки, мы сегодня к вам зайдем, – как бы невзначай бросил им Шурик и одернул одного из своих приятелей, которого Настя видела впервые: – Валька, чего застыл? Пойдем! – Тот же продолжал стоять как вкопанный и с нескрываемым интересом рассматривал девушек. Видя, что слова не помогли, Шурик схватил его за рукав и потащил вслед за собой, не обращая внимания на сопротивление и отчаянные попытки задержаться.

– Да-да, обязательно придем, ждите! – выкрикнул Валентин вдогонку.

– Ну вот, и ребят знакомых сразу встретили, – сказала Настя, обращаясь к Наташе. – Так что скучно не будет. Они нормальные и веселые, в прошлые разы местные мальчишки часто к нам заходили: чай гоняли, в карты играли, на залив ходили.

И девчонки отправились перед ужином прогуляться. Времени до него оставалось не так много, а Насте очень хотелось снова пройтись по знакомым местам, насладиться свежим лесным воздухом и заодно познакомиться с местностью

подругу детства, которая оказалась здесь впервые.

Лето продолжалось, август был невероятно теплым – под стать прошедшим месяцам, и впереди было аж целых две недели отдыха, на которые Настя возлагала большие надежды. Ведь смогла же она чуть ли ни волшебным образом раздобыть деньги на путевку (их предложила дать в долг ее новая подруга, с которой они познакомились на пляже, – вот так вот сходу приличную сумму и совсем малознакомому человеку!), найти себе компанию для поездки в лице Наташки, а значит – Жизнь явно на ее стороне, и все обязательно сложится как нельзя лучше. В этом Настя практически не сомневалась. А то, что девчонки уехали отдыхать как раз накануне глобального государственного переворота – августовского путча 1991 года, вызванного давно назревающим внутривластным конфликтом, когда во многих регионах страны было объявлено чрезвычайное положение, бушевали массовые демонстрации, около Белого дома в Москве расположились войска, улицы больших городов были заполнены военными с автоматами, мир в прямом смысле сотрясся и рушился, как от извержения вдруг проснувшегося вулкана, предвещая долгую разруху, борьбу за выживание и становление чего-то совершенно нового – было для Насти словно в какой-то параллельной и очень далекой от нее вселенной. Не существовало тогда мобильных телефонов, а телевизоры в доме отдыха были только в холлах и то не на каждом этаже, поэтому никакая леденящая миллионам людей

кровь и сковывающая сознание информация из СМИ просто не могла прокрасться в маленький, обособленный мирок девушки. И Настя действительно жила вне этих страшных и переломных для страны событий. В ее реальности был лишь пансионат, ставший к третьей поездке сюда совсем родным, окружающий его лес, ковер из кустиков со спелой черникой и брусникой, шум листвы, щебетанье птиц, злые лесные комары (ну как без них...), прогретый за лето Финский залив с его умиротворяющими бескрайними водными просторами и переполняющее ее желание любить и быть взаимно любимой.

Настюха твердо решила для себя, что, встретив Макса в этот раз, обязательно подойдет к нему и со всей накопленной, если так можно выразиться, смелостью с ним поговорит. У нее даже были заготовлены какие-то очень значимые на ее взгляд фразы. И благодаря этому разговору у них все обязательно наладится. В этом она себя давно и бесповоротно убедила. Но поскольку сегодня никакой романтики не намечалось, то можно было выдохнуть, отложить свой боевой настрой до нужного момента, расслабиться и весело провести вечер со знакомыми ребятами, встрече с которыми она была на самом деле рада.

Еще в прошлую свою поездку Настя заметила, что Шурик с Мишкой были близкими друзьями, а с Максом они находились явно в разных компаниях, поэтому вероятность того, что мальчишки приведут с собой ее «прекрасного принца»,

была равна нулю.

Как и предполагала Настя, молодые люди пришли втроем: Мишка, Шурик и Валя. Шурик принес с собой гитару, чем приятно удивил девушек. Они же со своей стороны приготовили к приходу гостей сушки, пряники и карамельки-барбариски – вполне себе достойное по тем временам угощение, и обязательную для подобной поездки литровую банку с кипятильником, чтобы заварить чай. Пока еще до официального отбоя по пансионату, то есть до 23:00, было время, наша компания развлекалась под музыку. Как выяснилось, Шурик неплохо играл и обладал красивым низким голосом. Настя с огромным удовольствием слушала, как он поет и с интересом следила за его мимикой и движениями во время исполнения его любимых песен. В перерывах между этим занятием все дружно выходили на балкон покурить. Из их компании некурящим был только Мотя, но и он без всякого бухтения неизменно следовал за остальными, не желая оставаться в стороне. Настя чувствовала, что нравится ему, вернее она прям-таки читала в его ясных голубых глазах, что парень давно и, похоже, сильно в нее влюблен. Иногда она тайком наблюдала за ним, отмечая про себя, что Миша действительно очень хороший, добрый, умный, воспитанный, симпатичный, совершенно не навязчивый, и догадывалась, что ответ она взаимностью, он сделает для нее все возможное и невозможное, будет по-настоящему боготворить, но..., увы, ее сердечко не отвечало Мишке взаимностью. Он вызывал

у Насти лишь теплые приятельские чувства, а сам молодой человек, к счастью, никакой настойчивости в ухаживаниях не проявлял.

А вот слушать пение Шурика под гитару было на самом деле классно. Его репертуар составляли в основном песни новой по тем временам, но очень быстро завоевавшей популярность, синти-поп-группы «Технология», и самая любимая из них:

Нажми на кнопку –
Получишь результат,
И твоя мечта осуществится...

Насте тоже нравилась эта группа, да и вообще она обожала, когда при ней кто-то вживую играл на музыкальном инструменте, хотя сама с гитарой подружиться так и не смогла несмотря на то, что какое-то время назад предпринимала в эту сторону определенные попытки: выпросила у мамы гитару в подарок на день рождения и даже сходила на пару уроков к настоящему педагогу. Правда, терпения ей тогда не хватило, и занятия были быстро заброшены. Но это было уже в прошлом, а сегодня она с удовольствием слушала, как играет и поет Саня. Кстати, про себя девушка отметила, что «Саня» в уменьшительной форме ему подходит куда больше, чем «Шурик». По крайней мере по ее ощущениям «Шурик» в его адрес она категорически не могла произнести. Это имя

почему-то застревало у нее в горле. Впрочем, как и обратиться к Мишке «Мотя» у нее тоже не получалось – видимо, из-за избытка воспитания не хватало какой-то легкости внутри. Еще она обратила внимание, что Саня сильно изменился со дня их знакомства, хотя с тех пор прошло меньше двух месяцев. Настя и узнала-то его не сразу, встретив сегодня днем на улице – от его модной челки натурального соломенного цвета на пол лица не осталось и следа, да и выглядеть он стал как-то старше. И еще девушка подметила забавный момент: пусть теперь он и был коротко острижен, но периодически делал привычное движение головой в сторону, словно отбрасывая с глаз невидимую челку. Но стиль одежды у молодого человека остался прежним: свободная рубашка и мешковатые спортивные штаны. Что касается Вали, то внешне он тоже был достаточно симпатичным, высоким, плечистым, но в плане одежды не сильно отличался от своих приятелей. При общении же с ним у Насти создавалось впечатление, что в целом он заметно проигрывает ребятам то ли по интеллекту, то ли по внутреннему содержанию. Одним словом, глядя со стороны на этих сельских пареньков можно было смело сказать, что на модных завидных женихов они не очень-то тянут. Хотя... Но об этом позже.

Вечер незаметно перешел в ночь. Гитару отложили. Поиграли в карты, раза два-три попили чай. Валя, сообщил, что ему надо идти, и что он обязательно зайдет еще, попрощал-

ся и удалился. Настя же отметила про себя, что им, похоже, заинтересовалась Наташа, а также подумала, что без Нинки все как-то совсем не так, и сейчас очень не хватает ее задорного смеха, шуток, обаяния и той атмосферы уюта, которую она создает одним лишь своим присутствием. «Хорошо, что ребята пришли, – промелькнуло у Насти в голове, – без них было бы откровенно скучно, а так получился классный вечер!». Молодые люди тем временем продолжали, как могли, развлекать девчонок. Правда, смеяться приходилось очень сдержанно, иногда даже в подушку, чтобы ни в коем случае не потревожить соседей и не навлечь на себя в первый же день праведный гнев администратора, как это случилось однажды в их прошлую поездку.

В общем, оставшись вчетвером, они продолжили играть в «Дурака», но уже два на два, и Настя оказалась в паре с Сашей. Во время игры он строил забавные рожицы, и его коронным номером было, закусив нижнюю губу и насупив брови, протяжно и резко произнести: «Страшшнооо!..» – что само по себе вызывало невольную улыбку у присутствующих. Как только начало темнеть, они включили настольную лампу и теперь сидели в полумраке при ее тусклом освещении не столько потому, что так было куда романтичнее, сколько стараясь как можно меньше привлекать ярким светом комаров. А стрелка часов тем временем давно перевалила за полночь. Молодежь, наигравшись в карты и вдоволь насмеявшись, попритихла. Подруги понимали, что пора про-

щаться с ребятами и укладываться спать. Но тут неожиданно для всех Шурик заявил:

– Девчонки, ну куда мы сейчас среди ночи пойдём... Можно мы у вас останемся? – и, чтобы развеять возникшее было замешательство, быстро добавил: – Мы с Мотей тихонько свернемся калачиками и уснём!

– Я не возражаю, – моментально ответила Наташа, и все дружно посмотрели на Настю, понимая, что главная в этой ситуации она, и последнее слово будет однозначно за ней.

От такого поворота Настя немного растерялась. Но, не обнаружив в себе никакого внутреннего сопротивления или, как это называется, «тревожного звоночка», решила: «А почему бы и нет?..» Ведь несколько раз в её жизни уже случилось, когда после гулянок в компании однокурсников, да и других хороших знакомых, все дружно падали на одну кровать и просто засыпали. Недолго поразмышляв под ожидающими её решения взглядами ребят, она, пожав плечами, произнесла:

– Ну ладно, так и быть, оставайтесь...

– Спасибо! – бодро ответил Саша. – Тогда всё, отбой. Вы как хотите, а я ложусь спать, – и начал раздеваться. Мишка, не торопясь и, судя по всему, без особого энтузиазма, последовал его примеру.

Саня, сняв рубашку и спортивные штаны, аккуратно сложил их на стул, очень быстро скинул покрывало с Настинной кровати и со словами: – Я буду спать здесь, – нырнул под

одеяло.

– Ой... а я думала вы вместе с Мишкой ляжете, – попыталась возразить Настюха, но в ответ услышала, по всей видимости, заранее подготовленный «веский аргумент»:

– Ты что?!.. Как два парня могут лечь в одну кровать? Я, конечно, Мотю очень люблю, но спать с ним не буду! Мы не голубые... Тем более я уже лег, и мне тут очень удобно! – наигранным, но при этом весьма убедительным и не терпящим возражений тоном, заявил Саша. И возмущенно добавил: – Ну что вы там копаетесь?.. Выключайте свет, всем давно пора баиньки.

Чуть помедлив, Настя подошла к прикроватному столику, на котором горела лампа. Взглянув на лицо притворившегося спящим и сладко посапывающего в ее постели молодого человека, девушка непроизвольно улыбнулась и со словами: «Всем спокойной ночи!», выключила свет. Комната тут же погрузилась в непроглядную тьму, что, в общем-то, и следовало ожидать, ведь за окном не было ни одного фонаря, а за небольшой лужайкой под балконом сразу начинался лес. И даже луну в эту августовскую ночь скрыли за собой густые облака.

Не спеша раздеваясь, Настя размышляла над тем, почему она с какой-то совершенно несвойственной ей легкостью позволила Сане лечь в ее постель. Может потому, что рядом с этим молодым человеком она чувствовала себя на удивление комфортно и в полной безопасности? Надо признать,

что от него действительно исходила не часто встречающаяся в таком юном возрасте настоящая мужская сила и еще что-то такое очень родное, как будто она, вернее они оба знали друг друга бесконечно давно... Еще Настя поймала себя на мысли, что после того, как закончился их непродолжительный роман с Владом – ее первым мужчиной, она ни с кем вот так вот просто рядом не спала. А ведь ей на самом деле ужасно хотелось тепла, пускай она сама этого до конца и не осознавала.

Оставшись в трусиках и майке, Настя осторожно залезла под одеяло, повернулась к Саше спиной и, положив голову на свободный край подушки, закрыла глаза. Было слышно, как тихо поскрипывает соседняя кровать, на которой укладываются спать их друзья. Наконец в комнате наступила тишина, нарушаемая только стрекотанием сверчков за окном и редкими криками ночных птиц.

Но тут за Настиной спиной раздалось недовольное ворчание:

– Ну вот и здрасте!.. Очень гостеприимно...

– Ты чего? – недоуменно спросила она Сашу.

– А что ты от меня отвернулась-то сразу? Спину подставила... – наигранно обиженным голосом возмутился молодой человек.

– Ладно, раз так, то я могу и повернуться, – не найдя, что на это возразить, с улыбкой ответила девушка, разворачиваясь в его сторону. – Так лучше стало?

– Да.

Теперь их лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Настя чувствовала теплое Сашино дыханье, но из-за полнейшей темноты не могла различить и контуров его лица, а уж тем более не могла заглянуть ему в глаза...

А дальше случилось то, чего она никак не ожидала и абсолютно не рассматривала для себя подобный вариант развития сюжета: парень почти незаметно пододвинулся к ней еще ближе и ... очень мягко и нежно, словно проверяя, какой будет ее реакция, коснулся губами ее губ. Удивляясь самой себе, Настя ответила на его поцелуй и почувствовала, как по телу прошла теплая волна. Ей действительно было очень приятно целоваться с этим молодым человеком. И более того – по ее ощущениям все происходило настолько естественно и гармонично, что даже вечный «контролер», сидящий в мозгу, решил не вмешиваться и не стал возражать против такого незапланированного действия.

Постепенно их поцелуи становились все более чувственными и глубокими, но тут с кровати, расположенной у противоположной стены, прозвучал Мишин голос:

– И что это за звуки такие раздаются?.. Чем вы там занимаетесь?

– Конфетки сосем, – быстро нашелся с ответом Саша и демонстративно несколько раз громко причмокнул: – Ах, какая вкусная конфетка!..

Настя хихикнула и, решив ему подыграть, также причмокну-

нула в воздухе несуществующей барбариской. Но потом она на мгновенье замерла – в ее голове едва слышно, но вполне отчетливо прозвучало: «Ну что ты делаешь?! Что они о тебе подумают?..» Но девушка откинула эти мысли, ведь для себя уже твердо решила, что готова идти дальше, потому что сейчас имеет значение лишь то, **ЧТО ОНА ЧУВСТВУЕТ** и не только в теле, а в большей степени **ГЛУБОКО В ДУШЕ**.

Если бы в комнате в этот момент было хоть немного светлее, то Настя с Сашей после внезапной паузы наверняка бы встретились взглядом и постарались «прочитать», что же происходит в душе другого. Но видеть друг друга они не могли, поэтому оба доверились своим чувствам и неожиданно (по крайней мере для Насти) нахлынувшему сумасшедшему желанию.

И на этот раз Саша обнял девушку уже очень уверенно. Настя прижалась к нему, понимая, что с ней творится что-то невообразимое – внизу ее живота разгорелся настоящий огонь, который с каждой секундой все сильнее обжигал ее изнутри. Она осознавала, что хочет этого молодого человека всем своим существом, каждой клеточкой своего тела и, что вместе с телом того же самого хочет ее сердце. И ей ничего больше не оставалось, кроме как полностью довериться внутреннему порыву и парню, которого она видела второй раз в жизни.

Молодой человек ловко снял с нее оставшуюся одежду, при этом практически не переставая целовать. И вот спустя

несколько секунд без какой бы то ни было долгой прелюдии, к которой никак не располагала ни внешняя обстановка, ни обстоятельства, наступил сладостный миг их соединения. Они оба с трудом сдержались, чтобы не застонать. Настя крепко прижалась к партнеру, впилась тонкими пальцами в гладкую мускулистую спину. «Только бы не поцарапать его! – мелькнуло у нее в мыслях. – А то это будет уже слишком...» Страсть продолжала нарастать с каждым мгновением, от поцелуев кружилась голова и вдруг, впервые в жизни погрузившись в настоящий экстаз, девушка ощутила, будто стремительно летит вверх. А в следующий миг ее словно выбросило из тела, и она оказалась в бескрайнем космическом пространстве – высоко-высоко над Землей, в полной невесомости. Это случилось настолько спонтанно и находилось где-то за гранью всего мыслимого и немислимого, что ее состояние невозможно описать словами. Настя сама никогда о подобном ни от кого не слышала и вообще не представляла, что такое возможно, но сейчас все происходящее с ней было настолько реально, что ум предпочел резонно замолчать... Узкая кровать, маленькая комнатка на первом этаже пансионата, его корпуса, лес вокруг, город, страна и сама планета остались где-то далеко внизу. И от этого еще сильнее захватило дух! Но страха не возникло – в эти мгновения она пребывала в состоянии бесконечного блаженства.

Сколько длился этот мистический полет: секунды или минуты, – сказать невозможно. И вот девушка, с трудом пере-

вода дыхание и по-прежнему крепко прижимаясь к молодому человеку, снова лежит в своей кровати, чувствует его горячее дыхание на своей шее. Их тела постепенно расслабляются, бьющиеся в унисон сердца затихают и выравнивают свой ритм.

Еще какое-то непродолжительное время Настя с Сашей лежали не шевелясь. Во внешнем мире ничего особо не изменилось: за окном все также громко стрекотали цикады, но грозные облака слегка расступились, небо просветлело и в комнате уже стали различимы темные силуэты находящихся здесь людей и предметов. Настя изо всех сил пыталась справиться с мыслями, но в ее голове среди непривычной пустоты отчетливо звучали два вопроса: «**ЧТО** это сейчас было? И **ЧТО** теперь делать, как себя вести?..»

Стоит отметить, что у Насти, которую с детства приучали с какой-то маниакальной настойчивостью сдерживать свои эмоции, где-то в подсознании жестко впечатался запрет на проявление чувств. Тогда она этого не осознавала – понимание пришло с возрастом, когда позади осталась большая часть жизни и огромное количество ошибок и потерь лишь из-за того, что она не знала **КАК ЭТО – ПРОСТО БЫТЬ СОБОЙ**. И, что самое печальное, под запретом были, в первую очередь, именно положительные эмоции. Поэтому всякий раз в яркие и значимые для нее моменты, чтобы не показывать свою радость или волнение, девушка невольно превра-

щалась в каменное изваяние. И вместо непосредственных, живых проявлений в мир транслировался если не ледяной холод, то как минимум отрешенность с налетом безразличия. Настя катастрофически не умела, вернее, не позволяла себе проявлять в общении с понравившимися ей мужчинами чуткость, женственность и нежность. Инстинкт самосохранения тут же выворачивал их наизнанку и, доведенный до автоматизма, выдавал тем, кто был рядом с ней, отстраненность и даже некую надменность. И вместо Настюхи они видели словно бы ее отражение в кривом зеркале, не имея ни единого шанса догадаться, что же на самом деле творится в ее душе. И больше всего от этого, разумеется, страдала сама Настя...

А в эту ночь, когда после спонтанного и совершенно фантастического секса Саша с Настей немного пришли в себя, молодой человек приподнялся и, опираясь на один локоть, сквозь сумрак ночи заглянул девушке в лицо. Может, он хотел что-то сказать или услышать от нее что-нибудь приятное, но не понимая, что с ней происходит, только тихо спросил:

– Кто в душ первый? Ты или я?

– Давай ты, – также шепотом ответила она, наивно полагая, что, оставшись на несколько минут одна, успеет собраться с мыслями и потом сможет вести себя более адекватно и естественно. У нее же внутри уже вовсю боролись такие противоречивые чувства и состояния, как неистовая радость

от того, что она сейчас пережила, умиротворение, зарождающаяся любовь, благодарность Судьбе и этому молодому человеку, против растерянности, стыда, страха быть как всегда неправильно понятой и попросту ненужной. В общем – полнейший сумбур.

Саша поцеловал ее в губы, потом в плечо и, выскользнув из-под одеяла, надел Настин полосатый махровый халат. С довольным видом он потуже затянул пояс и, улыбнувшись ей, отправился в душ.

– Я, пожалуй, пойду, – раздался из темноты тихий Мишин голос.

«Да, – подумала Настя, – ему-то сейчас точно фигово. Называется: познакомил друга с девушкой, которая нравится!» Но по большому счету ей было не до Моти, а волновало исключительно собственное состояние: ее тело слегка подрагивало, продолжая находится в сладостной истоме, душа ликовала, в голове же был полнейший хаос...

Саша вышел из ванной комнаты, присел на кровать и, прикрывшись одеялом, помог надеть халат Настёне. Теперь отправилась в душ она, а когда, быстро сполоснувшись, выглянула оттуда, то, к своему изумлению, увидела, что с кровати ей навстречу поднимается уже полностью одетый Саня.

– Ты уходишь? – растерявшись, выдохнула Настя.

– Да, мне надо идти. Утром рано вставать, – мягко ответил он и добавил: – Вам тоже надо поспать... Пойдем покурим? Это был второй внезапный для девушки поворот за сего-

дняшнюю ночь. И он, как ей казалось, был однозначно не в ту сторону. Ведь она уже представляла, как нырнет после душа в свою кроватку под теплое одеяльце, Санечка обнимет ее, поцелует, и они сладко уснут. Хотя, если совсем честно, в тот момент ей ужасно хотелось заняться с ним любовью еще! Но, похоже, у него были другие планы, а, может быть, и какое-то совсем иное отношение к произошедшему, нежели у нее. Этого Настя знать не могла...

Они вдвоем вышли на балкон. Прохладный ночной воздух заставил Настю сильнее укутаться в халат. Но в те минуты ощущение счастья и сохранившаяся в теле после всего пережитого легкая дрожь частично заглушали тревогу, вызванную беспокойством о том, что же и как будет дальше. И еще она немного смушалась от непреодолимого желания снова почувствовать его сильные и нежные руки на своем теле, оказаться в его крепких объятьях, раствориться в магических поцелуях, чтобы вновь и вновь наслаждаться нахлынувшей любовью и приятным чувством какой-то невероятной защищенности, которую она испытывала рядом с ним. Но при этом она продолжала мучиться от определенной неловкости и потребности объясниться.

– Ты, наверное, теперь будешь плохо обо мне думать? – набрав побольше воздуха, робко задала Настя терзающий ее вопрос. – Что я вот так вот сходу с каждым...

– Нет, – спокойно ответил Саша, – не буду.

Это ее малость приободрило, но она явно не была готова

закрывать беспокоящую ее тему.

– Я не хочу быть девочкой на одну ночь! – то ли с вызовом, то ли с обреченностью выдала следом Настя.

– А ты и не будешь, – уверенно сказал молодой человек и притянул ее к себе.

От этих слов и того, каким тоном он это произнес, девушка испытала некоторое облегчение, но ее по-прежнему несло (ох уж эти родительские сценарии и манера маминого поведения во время ее частого выяснения отношений с отцом, которые Настя, как губка впитала в себя с самого раннего детства!):

– Пройдет время, тебе захочется чего-нибудь нового, и ты себе другую девушку также легко найдешь. – Что по факту скрывало за собой: «Ты очень классный. Мне офигенно хорошо с тобой! Я поняла, что влюбилась в тебя, и все остальные перестали для меня существовать! И я очень хочу развития наших с тобой отношений (или, просто: Давай встречаться!)». Но она сказала именно то, что сказала. В ответ же Саня весьма серьезно и с какой-то таинственностью в голосе произнес:

– Новое – это хорошо забытое старое.

Эти слова и тепло в его голосе возымели-таки на Настю должный эффект: успокоили ее и даже вселили необходимую ей уверенность в том, что эта ночь была не каким-то случайным эпизодом, и у истории обязательно будет продолжение. Закончится ее путевка, она уедет домой, оставит ему

номер домашнего телефона и свой адрес. Потом он обязательно будет ей звонить, и через какое-то время они снова встретятся... Это и станет тем самым *новым*, которое *хорошо забытое старое!* В общем, Настёна быстренько включила фантазию и мысленно нарисовала перспективу долгосрочного развития событий. Но на самом деле в тот момент они оба до конца не понимали, что же именно между ними происходит, хотя и догадывались, что дело тут не только в невероятном сексе и сумасшедшем притяжении тел, а скорее в том, что соединение произошло намного глубже, на каком-то совершенно другом уровне, и всё куда серьезнее, чем представляется на первый взгляд. И, может, эта, казалось бы, случайная встреча совсем не случайна, а давным-давно запланирована самой Судьбой? Может, она, если хотите, – кармическая, и их Души еще в каких-то прошлых воплощениях сказали друг другу: «Да»? Может и так, но при этом они явно забыли или просто не успели напрямую уведомить об этом своих нынешних владельцев... Но ни о чем подобном, стоя на балконе в предрассветном августовском полумраке, ребята тогда не думали. А Настя, кутаясь в полосатый махровый халат, который когда-то принадлежал ее папе, сел от стирок и дорог ей, как память о рано ушедшем отце, хотела только одного: чтобы Саня остался сегодня с ней!

– Почему ты уходишь? – спросила она. – Ты вроде как собирался у нас ночевать...

– Мне на работу рано вставать. Мы же с Мотей работаем, –

мягко ответил молодой человек.

– А где вы работаете? Что делаете? – не унималась Настя.

– Да тут недалеко и всего понемножку... – видимо, не желая вдаваться в подробности, ответил тот.

«Наверное, стесняется сказать, что простым рабочим, – предположила девушка и больше не стала приставать с расспросами. – Да и какая, в принципе, разница, где и кем работает, главное – мне с ним хорошо, а то, что работает – реально молодец!»

Докурив сигарету, Саша на мгновение о чем-то задумался, потом очень внимательно посмотрел Настёне в глаза, поцеловал в губы и мягко с улыбкой произнес:

– Ну всё, иди в номер, а то холодно... До завтра!

– До завтра! – улыбнулась она в ответ.

Он с легкостью, по-спортивному перемахнул через перила балкона и зашагал по влажной от росы траве вдоль их корпуса, а Настя осталась стоять и смотреть ему вслед. Утро выдалось туманным. И, прежде чем исчезнуть за поворотом здания, его силуэт медленно растворился в густом сером облаке.

Господи, какое бесчисленное количество раз позднее, на протяжении жизни она прокручивала в голове свои воспоминания, словно киноленту с фильмом об этой истории, и каждый раз ловила себя на мысли, что готова отдать все на свете, лишь бы каким-то волшебным образом снова вернуть-

ся в те дни и исправить множество недоразумений: нелепых недопониманий, дурацких недосказанностей и еще много чего, начиная с этого их короткого диалога на балконе, который практически впечатался в память в мельчайших деталях. Она мечтала многое переиграть и сказать именно то, что уместно было сказать, поделиться тем, что с ней на самом деле происходило, раскрыться перед этим совсем еще малознакомым ей молодым человеком, узнать его поближе и показать настоящую себя, с которой, правда, она и сама тогда была еще очень плохо знакома...

Еще немного постояв на свежем воздухе и окончательно продрогнув, Настя нехотя открыла дверь и зашла в комнату. Сейчас она предпочитала остаться хотя бы на какое-то время одна. Разговаривать, а уж тем более делиться какими-то интимными подробностями желания не было – она словно боялась расплескать в разговоре с подругой нечто ценное и то прекрасное, будоражащее, сладостное состояние, которым была наполнена до краев. Да и чувствовала она себя перед Наташей, признаться, достаточно неловко – пусть все и происходило в кромешной темноте и практически беззвучно (без всяких эротических стонов и вздохов), и сама подруга уже давно попрощалась с девственностью, но все-таки случившееся между ней и Сашей было глубоко личным. Но, как ни крути, поговорить с подругой было надо хотя бы просто для того, чтобы разрядить атмосферу и не обижать ее своим

невниманием.

– Ну как? – тут же спросила изнывающая от любопытства Наташка.

– Знаешь, все очень неожиданно получилось... Я и представить себе не могла, что так обернется... – честно ответила Настя и, помолчав, добавила: – Похоже, я в него влюбилась... И ты извини, что мы вот так вот, на соседней кровати...

– Да ладно, – отмахнулась Наташка, пропустив Настино «влюбилась» мимо ушей, – надеюсь, что у меня с Валькой тоже что-нибудь получится.

– Хорошо, – с облегчением улыбнулась ей Настя, – а сейчас давай спать. До завтрака осталось-то всего ничего. – И прямо в халате, чтобы побыстрее согреться, залезла под одеяло.

В этот предрассветный час она впервые за долгое время засыпала со счастливой улыбкой на лице.

Утром, под пронзительный трезвон будильника, с трудом поднявшись на завтрак, подруги решили, что пропускать его они все-таки не будут и обязательно доспят потом. Но Настю просто распирало от эмоций, и она понимала, что снова уснуть ей вряд ли удастся. Особой жары и солнца в этот день не было, так что идея с пляжем отпала у девчонок сама собой, и они отправились в лес собирать чернику, благо в этом году ее было достаточно много. Настя надела свой лю-

бимый индийский, да, впрочем, и единственный имеющийся у нее в то время спортивный костюм яркого бирюзового цвета из тоненькой махрушки, который недавно купила ей мама по какому-то очень большому благу. И долго ползая в кустах черники, она не сразу заметила, как на нем появилось огромное фиолетовое пятно от ягод. «Ну вот... теперь надо будет срочно отстирывать, пока свежее!» – огорчилась она.

Быстренько пообедав, девчонки вернулись в своей номер. Наташа завалилась спать, а Настя отправилась спасать любимый костюмчик от черничного пятна. Надо сказать, что в то время сделать это было не так-то легко – никаких специальных средств и стиральных машин в общем доступе не было и подавно, а в распоряжении у девушки находился только кусок привезенного с собой туалетного мыла. И уж как она не терла ткань руками – пятно упорно не хотело сдаваться. Но тут Насте в голову пришла во всех смыслах гениальная идея использовать в качестве стиральной доски душевой ребристый резиновый коврик. И, хвала ее сообразительности, именно этот метод стирки помог. Правда, за время затянувшегося, да еще и проходившего в неудобной позе процесса, она порядком устала, но, главное, пятно было ликвидировано. Наконец распрямившись и немного выдохнув, она собрала последние силы и начала отжимать воду, как вдруг услышала какой-то шорох на балконе. Настя вышла из ванной комнаты и, к своему полному изумлению, увидела вошедшего через балконную дверь Саню.

– Привет, – тихо произнес он.

– Привет, – выдавила из себя растерявшаяся от его внезапного появления Настя.

Парень кинул взгляд на спящую Наташу, потом, оценив обстановку и быстро сообразив за каким именно занятием застал Настю, подошел к ней, по-хозяйски забрал из рук застывшей в дверном проеме девушки постиранные спортивные штаны, легонько отодвинул ее, прошел в душевую, с деловым видом отжал их (о, самой Насте еще долго бы пришлось с этим возиться!), вернул ей, и, как бы отвечая на ее недоуменный взгляд, сказал:

– Я просто мимо проходил, решил зайти, – и направился в сторону балкона, чтобы удалиться тем же путем, как и появился.

– А ты сегодня вечером придешь? – выйдя из своего ступора, крикнула ему вслед Настя. И услышала в ответ:

– Да.

Вот оно, счастье! Боже, как же ей было приятно и от того, что он просто заскочил к ней повидаться и еще больше от проявления настоящей мужской заботы. И с каким деловым видом Саня ей помог, при чем сам и без лишних слов. «Какой же он все-таки классный! – думала про себя Настя. – Эх, если бы я сейчас отдыхала с Нинкой, то обязательно бы кинулась к ней, растрясла, разбудила, чтобы поделиться этой нечаянной радостью! – Но Наташу трогать она не стала. – Пусть спит, она вряд ли сможет меня по-настоящему

ПОНЯТЬ».

Собираясь на ужин, Настя захватила с собой стеклянную банку, в которой они кипятили воду для чая, благо у девчонок в это раз их было две – Наташа по совету подруги привезла с собой такую же. В меню дня, которое по утрам вывешивали при входе в столовую, значилось молоко, а это означало, что в свободном доступе будут выставлены большие чайники с ним, и, так как далеко не все отдыхающие употребляют этот продукт, Настя сможет налить его в приготовленную «тару» и отнести в номер для всей компании.

После ужина девушки ненадолго заскочили к себе, чтобы оставить банку и потеплей одеться перед ночной прогулкой, а затем присели на скамеечке около крыльца в ожидании ребят. Сегодня Саша пришел только с Вале́й. Похоже, Мотя почувствовал себя лишним в их компании – давно нравившаяся ему Настя оказалась с его близким другом, а Наташа Мишку вовсе не заинтересовала. Ребята забрали девчонок, и они вчетвером отправились на залив. В этот вечер Настя вела себя очень сдержанно, и несмотря на то, что рядом с ее новым молодым человеком у нее внутри все пело от счастья, глядя на нее со стороны об этом было не так-то легко догадаться, ведь чем сильнее ее распирало от эмоций, тем сильнее она зажималась. В такие минуты Настя абсолютно произвольно пряталась от самой себя и заодно, как будто бы от своей мамы, хотя та и находилась за десятки кило-

метров от нее. Помимо всего прочего девушка откровенно стеснялась будоражащих ее эротических мыслей, находясь в предвкушении того, что ночью они с Санечкой снова займутся любовью, и она в очередной раз испытает доселе неведомое ей улетное ощущение настоящего блаженства...

Нагулявшись до наступления темноты, все вместе вернулись к девчонкам в номер. Саня с удовольствием выпил предложенного ему молока, чему Настя от души порадовалась. «Ну хоть что-то получилось для него приятное сделать!» – подумала она, сдерживая улыбку. При этом девушка прекрасно понимала, что он наверняка ждал от нее сегодня совсем другого: что при встрече она засияет, бросится к нему, обнимет, поцелует. Но, увы, цербер, живущий внутри Насти ни за что бы такого не допустил!.. Вот и гадай, глядя на эту отстраненную, себе на уме мадемуазель – что там у нее на душе на самом деле творится, и как она к нему относится. Но это задача весьма не из легких, особенно с учетом их возраста, когда проницательность и интуиция еще не так сильно развиты, зато полно амбиций, и у каждого свои комплексы... Хорошо хоть, что пока они играли в карты, дружно смеялись над разными комичными ситуациями, которые старательно разыгрывали перед девчонками ребята, Настя немного подслабилась, и у нее получилось высвободиться из мертвой хватки жесткого внутреннего контролера. Они с Саней даже в шутку подрались подушками, после чего он пристроил это «оружие боя» девушке на колени и, удобно устроившись

рядом с ней на кровати, положил на нее голову. Как же Насте хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался, и с какой огромной силой ее тянуло погладить его по коротко стриженным, густым волосам или просто положить руку ему на грудь, чтобы чувствовать ладонью удары его сердца, но она постеснялась и сдержала свой порыв, едва коснувшись его плеча...

В какой-то момент, дотянувшись до пакетика с конфетами, Саня развернул фантик, отправил в рот барбариску и, звонко причмокнув, хитро посмотрел на Настю. Она хоть и улыбнулась ему в ответ, но тут же покраснела, внутренне моля об одном: «Ну давайте уже поскорей выключим свет!». Ведь только в темноте, словно скрытая волшебным покрывалом ночи от фантома сурового стороннего надзирателя, девушка становилась собой, и только в постели, будто скинув вместе с одеждой сдерживающие ее установки, она позволяла себе проявлять свои истинные «хочу и буду!»

И вскоре все повторилось вновь: тепло и нежность скользящих по телу партнера рук, горячее дыхание, захватывающая и уносящая их в другую реальность страсть. Настя снова чувствовала каждой клеточкой тела своего «нежданного принца» и полностью растворялась в подлинной, не знающей границ близости. Для них двоих в те минуты не существовало ничего вокруг. Они становились одним целым, наслаждались каждым мгновением, упивались друг другом, дарили и с лихвой получали взамен бесконечный поток энергии и ка-

кого-то крышесносного удовольствия – такого, что дано испытать далеко не каждому и за целую жизнь. И все это происходило совершенно естественным образом, без каких бы то ни было специальных стараний или усилий. Каждый из них стремился доставить максимальное удовольствие партнеру, интуитивно прислушивался к его реакции и собственным ощущениям. И таким образом, сами того не осознавая, они познавали друг друга на очень глубоком и тонком уровне. И, укрытые непроглядной темнотой от чужих глаз, Настя с Сашей абсолютно не замечали, что в это время происходило буквально на расстоянии двух метров от них – на кровати у противоположной стены комнаты. А там тоже был секс, но скорее напоминал чисто животное совокупление, когда у двоих людей, не имеющих и намека на чувства друг к другу, возникает вполне естественное физическое желание, требующее немедленного удовлетворения. И затем, как говорится: «С облегчением вас...»

Когда все закончилось, Саня, нежно поцеловав на прощанье довольную Настю, которая так и осталась лежать под теплым одеялом, забрал приятеля и ушел. Судя же по Наташиному настроению, у них с Валеёй все произошло не совсем так, как ей хотелось бы. И это неудивительно – чувств-то между ними действительно не было. Но Настя не стала приставать к подруге ни с какими расспросами. Ее, надо признаться, и так здорово напрягала ситуация, которую они сами же и создали, позволив себе параллельно заниматься сек-

сом в одном пространстве. А ведь Насте больше всего на свете хотелось, чтобы они с Санечкой проводили ночи только вдвоем...

К утру погода наконец-то наладилась и дала понять, что день выйдет теплым и солнечным. Решив использовать эту возможность по максимуму, девчонки отправились на залив, где вместе загорали и купались до самого обеда, а после него Наташа заявила, что на пляже ей скучно, и она предпочитает пойти прогуляться.

– Ведь тут столько ребят! Может, с кем еще познакомлюсь, – с надеждой в голосе поделилась она с подругой.

– Да, конечно, иди, – без всяких уговоров остаться тут же согласилась Настя. В тот момент ее полностью устраивало, что вторую половину дня она проведет наедине с собой.

Ясное небо, прогретая за жаркое лето вода в заливе, его бескрайний, завораживающий простор, мягкий золотистый песок, крики чаек, теплый, ласкающий открытое тело ветерок и вместе с этим легкость и свет, которыми наша героиня была практически переполнена. Она как ребенок искренне радовалась каждому мгновению настоящего, но при этом с нетерпением ждала вечера и их очередной встречи с Сашей. Ей на самом деле было очень приятно думать о нем, вспоминать мельчайшие подробности их встреч, его черты, детали внешности и особенно его зеленые глаза и взгляд – то такой глубокий, внимательный и серьезный, то задорный с игри-

вым огоньком; его низкий приятный голос, выражение лица и забавные гримаски, которые он строит, когда дурачится, а также то, как он поет и перебирает струны на гитаре. От воспоминания о прикосновении его сильных и одновременно нежных рук по коже пробежали мурашки, и внутри все начинало трепетать, наполняя все ее существо сладкой истомой... Настя не переставая думала о Саше и не только о его спортивном, гибком и таком притягательном для нее теле молодого человека, но и о его характере, поведении, воспитании. Да, ей нравилось в нем абсолютно все, ну прямо-таки все-все до самых мелочей! И такое с ней было впервые.

Ближе к пяти часам Настя отправилась обратно в пансионат, предпочтя широкой асфальтированной дороге свою любимую тропинку, проходящую через сосновый лес. Над вечнозелеными кронами по-прежнему сияло голубое небо, со всех сторон раздавался разноголосый, звонкий и беззаботный щебет птиц. В те минуты девушке казалось, что теплый, ароматный воздух не только окутывает ее своей невидимой шалью, но и проникает внутрь, наполняя настоящим, совершенно осязаемым и лучистым волшебством.

Бодро вышагивая по тропинке, она тихонько напевала припев популярной тогда песни:

Влюбленное лето тебя целовало,
Влюбленное лето ласкало тебя.
Но глядя на это ты знала едва ли,

Что лето пройдет и наступит зима...

Это и было счастье. Такое простое и самое что ни на есть настоящее счастье!

Заскочив по дороге на полдник, девушка, практически не жуя, проглотила ватрушку, запила ее стаканом водянистого и невкусного какао, и войдя в их с Наташей номер обнаружила там красящую ногти хмурую подругу, которой за время прогулки так и не удалось ни с кем познакомиться. Настя забрала ее и чуть ли не насильно потащила в ближайший сельский магазинчик, расположенный около автобусной остановки примерно в километре от них. Ведь должны же они хотя бы что-нибудь купить к чаю, чтобы было чем угощать ребят! И неважно, что все деньги, на которые Настя приехала сюда в этот раз, взяты в долг, и она пока вообще не представляет себе, с чего и как будет их потом возвращать – не это главное. «Как-нибудь разберусь, устраюсь на работу, и потом все обязательно наладится, – думала про себя девушка, – а сейчас необходимо обеспечить пусть и скромное, но обязательное угощение для Санечки!»

В этот вечер в кинозале пансионата планировался показ художественного фильма, что в общем-то случалось не часто. Во время своих прошлых поездок Настя обычно сразу же после ужина в числе первых неслась за билетами, чтобы

успеть занять лучшие места, но сегодня ей было не до этого. «Хотя, – ловила себя на мысли девушка, – если бы Саня пригласил меня в кино, то с ним я бы с удовольствием сходила, и не важно на что!..» Но никакого предложения на этот счет от молодого человека накануне не поступило и, по всей видимости, ничего подобного им не планировалось. Слегка взгрустнув по этому поводу, но тут же отогнав от себя печальные нотки, Настя, с присущем ей и даже иногда зашкаливающим оптимизмом, быстренько переключила свое внимание на другую, более приятную для себя тему, и, оставив Наташу, которая обычно ела очень долго, заканчивать свой ужин в практически опустевшей столовой, отправилась на выход по длинному холлу, соединяющему между собой два центральных корпуса. Перед собой Настя аккуратно несла наполненную почти до краев банку с молоком и, на секунду оторвав взгляд от банки, увидела шедшего ей навстречу Сашу. Поравнявшись, они остановились, поздоровались (все так же, не проявляя каких бы то ни было сильных эмоций), молодой человек молча взял из рук девушки банку, сделал несколько глотков, вернул ее и с серьезным выражением лица произнес:

– Жди, приду сегодня. Пока занят... – и отправился дальше по своим делам. Настя же засияла точно солнце, почувствовав себя удивительно счастливой. Но Саня этого видеть уже не мог, так что произошедший эпизод остался для него, как говорится, за кадром.

Чуть позже ребята нагрянули к девчонкам большой компанией, и они все вместе отправились на пляж, где после дружного купания в заливе порядком продрогли и уже в сгущающихся сумерках вернулись к девушкам в номер, чтобы выпить горячего чая и хоть немного согреться. В ожидании, пока закипит вода, один из молодых людей достал сигарету и собрался закурить.

– На балкон давай иди. Девчонкам еще спать здесь предстоит, так что нечего дымить! – достаточно резко, не терпящим возражений тоном, осадил его Саша. И Настя в очередной раз отметила про себя, насколько ей приятно ощущать его заботу, проявляемую пусть и в таких, казалось бы, мелочах. А чуть позже, спустя буквально полчаса произошло то, о чем она мечтала все эти два бесконечно долгих для нее дня: ребята, забрав с собой не сильно обрадовавшуюся такому варианту развития событий Наташу, отправились гулять. «Скорее всего, они договорились об этом заранее, – смекнула Наст. – Ну что ж, молодец Санечка, прекрасный план!» И они наконец-то остались наедине друг с другом, при этом отчетливо понимая, как сильно ограничены во времени.

– Надо скорей согреться! – задорно улыбнувшись, сказал молодой человек. Затем он погасил свет, подошел к девушке, обнял и привлек к себе. Она мягко улыбнулась в ответ, обвила руками его шею, нежно коснулась губами его губ и закрыла глаза, чувствуя, как все вокруг начинает кружиться, и в ногах появляется слабость. А по всему ее телу снова про-

бежала теплая волна.

И на это раз они уже неспешно, специально растягивая удовольствие и прерываясь только на поцелуи, снимали друг с друга одежду. Потом он взял ее на руки и отнес на кровать. Саша целовал ее лицо, шею, грудь, спускаясь все ниже к животу, и от этих чувственных поцелуев закипала кровь. Тело девушки начало подрагивать, и она ощутила, как внутри нее словно бы растекается грозящая вырваться наружу настоящая огненная лава. Доведенная до крайней точки, Настя поняла, что больше не в состоянии терпеть этот запредельный накал.

– Иди ко мне, – прошептала она и притянула молодого человека к себе, скользя ладонями по его крепкой, гибкой и напряженной спине. Отзываясь на ее призыв, он слегка приподнялся, глубоко вдохнул, дотронулся до рук девушки, потом коснулся ладонями ее ладоней. В следующий миг их пальцы крепко сплелись, и, задержав на пару секунд дыхание, Саша шумно и протяжно выдохнул, медленно завел руки Насте за голову, и она, повинувшись инстинкту, подалась к нему навстречу. А через несколько мгновений, вновь оторвавшись от земли, уже парила в безграничном пространстве вселенной...

Скажите, разве есть в этом мире что-то сильнее, прекраснее и неистовее, чем одномоментное сочетание трепетной, чувственной нежности и бурлящей, сметающей все границы и условности животной страсти, которые рождены естественным путем и категорически невозможны без полного, безусловного принятия друг друга и феноменальной, необъяснимой никакой продвинутой наукой, индивидуальной совместимости двух людей?

Ответ – НЕТ! И еще тысячу раз нет!.. И усомниться в этом может позволить себе лишь тот, кто не испытал ничего хотя бы близко похожего на подобные запредельные состояния и вызываемые ими чувства и эмоции.

Разгоряченные, откинув в сторону одеяло, они лежали в обнимку на узкой односпальной кровати, которая совершенно не казалась маленькой для них двоих. Им было хорошо, тепло и уютно. Настя положила голову Сане на грудь. «Тук-

тук, тук-тук, тук-тук...» – громко и ровно стучало его сердце, и девушка, затаив дыхание, прислушивалась к нему, как к чему-то сокровенному и будто намеревающемуся раскрыть ей какую-то важную тайну, но незнающему, как лучше это сделать. «Наверное, стук сердца любимого человека можно слушать так же бесконечно долго, как и шум волн», – подумалось ей тогда. Но в те, пронизанные счастьем минуты, она и предположить не могла, какие именно тайны хранятся в душе ее молодого человека, и какой очередной резкий поворот судьбы ожидает ее в скором времени...

Они лежали молча, погрузившись в окружающую их умиротворяющую тишину, и никто из них не решался ее нарушить... Ох уж эта лихая и волшебная пора бесшабашной юности, когда еще так мало тревог и горького, порой разьедающего сердце жизненного опыта, и так много легкости, совершенно естественной и безоценочной радости, когда, получая от жизни какой-то шанс или неожиданный приятный подарок, мы чуть ли ни с детской жадностью тут же хватаем его и используем на максимум – ровно настолько, сколько способны унести и переварить. А не копаемся холодным и притворным разумом, детально разбирая и анализируя всё и вся: откуда, с какой целью и почему вдруг пожаловало это счастье, что именно за всем этим стоит, есть ли подвох, и какие нежелательные события вероятней всего за ним могут вскоре последовать... Мы не напрягаем и не обижаем Жизнь своим предвзятым к ней отношением и лишними сомнени-

ями, обкрадывая этим самих же себя, не стоим в вечной, тяжелой и бессмысленной обороне, присущей огромному количеству «повзрослевших и посерьезневших» с годами девочек и мальчиков, а просто всей душой радуемся тому, что есть, тому, что волшебным и непостижимым образом иногда приходит к нам в виде дара небес. Мы фантазируем, мечтаем, строим дерзкие планы – мы просто живем и упрямо надеемся на лучшее, украдкой поджидая счастье, готовые в любой момент распахнуть перед ним настежь двери...

А в те чудесные минуты, когда Настя находилась в объятиях своего молодого человека, ее занимал только один вопрос: ей было ужасно интересно, о чем думает сейчас Санечка. Но прямо спросить у него об этом девушка стеснялась. А может просто боялась первой нарушить тишину и ту едва уловимую магию, которой было заполнено пространство вокруг них. Поэтому она продолжала безмолвствовать и, пусть совершенно наивно, но предельно искренне молить Бога о том, чтобы эта ночь длилась, длилась, длилась бесконечно долго и никогда не заканчивалась, а если и заканчивалась, то за ней наступали бы такие же прекрасные, наполненные до краев счастьем дни, и потом все это повторялось в их жизни бесчисленное количество раз. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно...» – вдруг всплыли в ее памяти известные строки Гёте. «Да, все так, – мысленно призналась себе Настя, – и как было бы здорово заснуть сейчас вдвоем и только дво-

ем, чтобы на соседней кровати никого не было, а утром вместе проснуться и вновь заняться любовью...» Но тут на улице послышались приглушенные голоса, шуршание травы под балконом, и по этим звукам сразу стало понятно, что их друзья-приятели нагулялись, вероятней всего, окончательно замерзли, и, значит, отведенное нашей паре на эту ночь время, увы, вышло.

При этом ребятам надо отдать должное: вели они себя предельно тактично, и это лишний раз подтверждало Настиню предположение о том, что Саня явно находится у них в авторитете.

Затихнув на несколько секунд под окнами и не услышав никаких звуков, которые могли бы доноситься из комнаты, один из ребят, подтянувшись на перилах, тихо, чтобы не потревожить спящих в соседних номерах людей, позвал:

– Санёк, выходи, пора!.. Мы пришли.

– Все, я пойду, – шепнул Саша Насте, поцеловал ее в губы, быстро оделся, чмокнул на прощание еще раз в выглядывающее из-под одеяла плечико и, пропустив входящую в комнату Наташу, спрыгнул с балкона.

Три счастливых дня было у меня,

Было у меня с тобой.

Я их не ждала, я их не звала,

Были мне они даны судьбой...

– Крутились весь следующий день у Насти в голове слова известной песни. «И, как всегда, в тему!» – улыбалась она этим мыслям, даже не предполагая, что воспоминания об этих трех прошедших днях – таких безоблачно счастливых – сохраняться в ее памяти на долгие годы. И она будет сотни раз мысленно возвращаться к ним, бережно храня и перебирая мельчайшие подробности всего прожитого и прочувствованного ею за этот крохотный в масштабах жизни период...

Так, а что же было дальше? А дальше, как говорится, что-то пошло не так... И началось все еще накануне, когда Наташа вернулась с той своей вынужденной ночной прогулки в скверном настроении и весьма категорично заявила подруге, что больше не собирается где-то болтаться по ночам и особенно с этой компанией, пока они тут с Сашкой развлекаются. Но Настя, пребывающая в состоянии легкой эйфории, пропустила «тревожный звоночек», не предав этому эпизоду должного внимания, хотя не заметить очевидное было достаточно сложно. Факт того, что доселе скрытая и тихо дремлющая внутри Наталии нездоровая одержимость мужчинами начала постепенно прорываться наружу и явно играла против той. И Наташе, несмотря на все старания, никак не удавалось завести себе парня, а это практически выводило ее из себя, ведь приехала-то она сюда именно с этой целью, вдохновившись Настиными рассказами о том, как много здесь нормальных ребят. И с каждым днем, и с каждым

часом Настя все отчетливее понимала, что Наташа откровенно и не по-доброму ей завидует. «Неприятно, конечно, но что тут поделаешь... – думала Анастасия, глядя на меняющуюся конкретно не в ту сторону Наташу. И порой просто не узнавала ее, подозревая серьезное расстройство психики, которое до какого-то момента было надежно скрыто внутри, а теперь в силу определенных обстоятельств начало вылезать наружу. – И тусоваться нам вместе, как ни крути, предстоит еще полторы недели... Печально, что все так складывается, и это уж точно совсем не радует!..» Да, Насте было искренне жаль подругу детства, но помочь ей она никак не могла...

И тут еще, как говорится «до кучи», в пансионате случилась какая-то крупная авария, и везде вырубил воду. Причем как горячую, так и холодную. И если обойтись какое-то время без душа было вполне терпимо, то вместо туалета, извините, каждый раз через балкон в лес не побежишь, особенно ночью. Да и для вечерних чаепитий, ставших обязательным ритуалом их местной жизни, тоже требовалась вода. Так что вечером после ужина девчонки, взяв с собой обе имеющиеся у них банки и мусорное ведро, отправились к заливу, где на подходе к пляжу располагалась единственная в этой местности колонка. Забавное все же, если глядеть на это со стороны, получилось зрелище: две вереницы отдыхающих с такими же мусорными ведрами и, у кого какими еще емкостями, включая обычные стаканы, двигаются стройными рядами навстречу друг другу, первая – с пустыми в сто-

рону колонки, и вторая – с наполненными в обратную.

Наши девчонки шли по лесной дорожке в составе первой колонны людей, когда их догнали знакомые ребята.

– Привет! А что случилось? Куда вы так снарядились? – спросил Мотя.

– Как все – за водой, – ответила Настя, помахав для убедительности пустым ведром, и Саша тут же, не говоря ни слова, забрал его у нее, а Мишка, следуя примеру друга, взял банки у Наташи. В целом ситуация выглядела правда очень комично, и, посмеявшись от души приколам ребят на эту тему, компания вернулась в номер девчонок в хорошем настроении. Но было ясно, что сегодня Саня не останется.

На следующий день вся история повторилась.

Стоит также упомянуть, что однажды, возвращаясь с ужина с подругой, Настя увидела на скамейке, стоявшей недалеко от той тропинки, по которой они проходили, Макса с его другом Юрой. Девушка чуть не вздрогнула от неожиданности. «Оп-па!.. А ведь про него я и думать забыла! – словно обожгло ее внезапное осознание. – Боже, какое счастье, что у нас с ним ничего не вышло!.. Но, с другой стороны, если бы не та моя идея-фикс, то я бы не приехала сюда в этот раз и не встретила бы своего Санечку». Так что в мире, как ни крути, все события действительно так или иначе связаны, и не зря говорят, что когда закрывается одна дверь, то обязательно открывается другая...

Макс тоже заметил свою старую знакомую, и они издали кивнули друг другу – типа вежливо поздоровались. И поскольку никакого желания подходить к молодым людям у Насти не возникло, она, не сбавляя ход, уже собиралась пройти мимо, но вот Наташа резко притормозила, зацепившись за ребят взглядом.

– Пойдем! – взяла ее за руку и потащила за собой Настя. – Нечего тебе здесь ловить. Это – Макс Петров, про которого я рассказывала...

– А он симпатичный! – ответила с явной заинтересованностью Наташа.

– Ну это да... – согласилась Настя, но дальше развивать тему не стала. Саму же ее в этот вечер уже поджидало одно весьма неприятное для нее событие.

Сидя рядом с волейбольной площадкой, расположенной недалеко от их корпуса, и наблюдая, как неумело, но задорно народ пинает мячик, Настя поглядывала по сторонам в ожидании Шурика, но оказалось, совершенно не готова к тому, что увидела: по дороге шла группка ребят, центральной фигурой среди которой был как раз Саша, и ... под руку его держала какая-то девушка. Ни с кем из местных девчонок Настя не была знакома, но то, что девушка не случайная, однозначно не из числа пансионатских и совсем не чужая ему, догадалась сразу. И от этих мыслей в сочетании с наблюдаемой картиной ее словно бы окатило ледяной водой. Она застыла на скамейке, совершенно не понимая, что ей делать...

«Подойти к нему? А что я скажу? И как вообще вести себя в этой ситуации?!..» На эти внезапно обрушившиеся вопросы, у Насти ответов не было... Она сидела побледневшая, впад в какое-то оцепенение, и в ее голове уже вовсю кружился целый рой больно жалящих ее мыслей. Девушка мгновенно вспомнила своего первого молодого человека – Влада, соседа по лестничной площадке, их очень быстро и печально закончившиеся отношения, когда наскучившей ему Насте, он предпочел другую девушку и в скором времени женился на ней. Как же мучалась-убивалась тогда Настюха: «Ну почему?! Почему она, а не я? Чем я хуже ее?» Но дело, скорее всего, было просто в той внутренней уверенности, которую практически излучала ее соперница, кстати, тоже Настя. И в том, что именно так распорядилась всевидящая наперед и всемогущая Ее Величество Судьба, потому что у нее на это определенно были свои весомые аргументы! Ах, если бы кто-нибудь рассказал тогда несчастной страдалице, как сложится жизнь Влада, и что он будет горько жалеть, что выбрал не ее, многократно и откровенно признаваться в этом нашей героине, то ей было бы значительно легче пережить их расставание, но ничего подобного не случилось. Впрочем, к этой истории мы еще вернемся...

Но в сложившейся сейчас и, может, не такой уж и трагичной, как показалось Насте, ситуации, что-то моментально срезонировало внутри, и ее накрыло сильнейшей волной

боли и смятения. Все болезненные воспоминания и чувства из прошлого точно выскочили из засады и напали на негоотовую к такому повороту и поэтому совершенно беззащитную перед ними девушку. В ее голове настоящим ураганом тут же закрутилось: «У Сани есть другая! Это наверняка его постоянная девушка. А ты для него ничего не значишь – просто легкодоступное развлечение, а, может, и вовсе – очередной «трофей». И все, что ты себе напридумывала про вас – сплошные, ничего не имеющие под собой иллюзии...» Не отдавая себе отчета в том, что делает, Настя поднялась со скамейки и с окаменевшим лицом двинулась навстречу той компании. Пройдя метрах в трех от них, кинула на Саню короткий ледяной взгляд, быстро отвернулась и зашагала, не оборачиваясь, с гордо поднятой головой в непонятном для себя направлении.

«Одна, опять одна!.. И все, что между нами было, для него ровным счетом ничего не значило. И сейчас таким жестоким способом он дал мне это понять... А все остальное я себе просто выдумала!» – таков был ее приговор самой себе... Варианты, что та девчонка могла быть, например, дальней родственницей, обычной подругой детства, или же он таким дурацким способом, чисто по-мальчишески решил вызвать у Насти ревность и посмотреть, какой будет ее реакция, расстроенной по полной программе девушке на ум не пришли. И она неосознанно запустила сидящую внутри «про-

грамму», которая в подобных случаях заставляла ее выбирать не самый благоприятный и правильный для себя сценарий поведения, а именно: демонстрируя безразличие, полностью уступать более удачливой сопернице. И все лишь потому, что никто в свое время не научил ее верить в собственную привлекательность и не вложил совершенно необходимое понимание самооценности. Поэтому в качестве защиты Настя умела только прятать от окружающих свои истинные чувства и все с той же гордо поднятой головой выходить из игры, выплакивая потом раздирающую ее боль в подушку, ну и делиться ею с самыми близкими подругами.

Ее горло сильно сдавило, как будто бы там застрял большой и колючий ком, и по лицу ручьями потекли слезы. Но, побродив по лесной дорожке и от души проплакавшись, через некоторое время Настя немного успокоилась и тогда, прислушавшись к себе, заметила, что в сердце, несмотря ни на что, продолжает гореть крохотный огонек надежды. «Может, я все не совсем правильно поняла и слишком сильно драматизировала данный эпизод? Может, все прояснится, и у нас Саней все снова станет хорошо, ведь время есть – впереди как-никак еще целая неделя», – постаралась приободрить себя девушка. Но не в этот вечер, не на следующий Саша так и не появился.

Спустя два мучительных для Насти дня, на протяжении которых она, пребывая в полнейшем раздрае и буквально не

находя себе места, пришла к выводу, что просто не может больше сидеть и ждать у моря погоды. И уже ближе к ночи она приняла решение, что все-таки надо как-то действовать самой – сделать хоть что-нибудь, постараться найти Санию, чтобы поговорить с ним и все выяснить. И, вдохновившись этой идеей, уговорила Наташку пойти прогуляться перед сном в сторону поселка, где жили ребята, в надежде его там встретить.

Ночь выдалась просто непроглядно-черной, и точно специально, по чьей-то злой шутке на дороге, идущей через лес, сегодня не горело ни одного фонаря, но Настю это не остановило. И хотя большинство людей последние дни находились в полнейшем смятении из-за безумных и страшных событий путча, с ужасом следили за новостями, боясь представить, что уготовил им завтрашний день, и уж тем более старались лишний раз не выходить из дома, Настя продолжала жить, как и раньше, на своей собственной волне, словно весь этот кошмар не имел к ней никакого отношения... Вот и сейчас они с Наташей уверенно шли по хорошо знакомой им ночной дороге, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг. И в какой-то момент девчонки уловили впереди себя приглушенные мужские голоса и сообразили, что к ним приближаются несколько человек. «Кто бы это мог быть?» – подумала Настя, понимая, что не узнает этого до тех пор, пока они не столкнутся нос к носу, потому что темнота вокруг была настолько густой, что ничего не было видно даже в полуметре

от себя. В скором времени напротив них остановились трое молодых людей в армейской форме. Один из них чиркнул спичкой, и пламя осветило лица девушек.

– Здрасьте!.. Кто вы такие и что здесь делаете? – спросил второй молодой человек и потребовал: – Предъявите ваши документы!

– Какие еще документы?! – фыркнула решительно настроенная Настя. – Мы здесь отдыхаем по путевке, а сейчас просто гуляем, – и уже с усмешкой добавила: – Паспорта на прогулку не берем.

– Аааа, отдыхающие, – смягчившись при виде симпатичных девчонок и заметив, что они ни капли не испугались, протянул солдат.

– Да! – торжественно подтвердила Настя.

– А вы не боитесь вот так вот ночью одни ходить? – поинтересовался третий парень.

– Нет! – так же уверенно отозвалась девушка. – Мы здесь почти всех местных ребят знаем, дружим с ними, – и для убедительности назвала несколько имен и фамилий: – Сашу Ермолаева, Мишу Мотинского, Максима Петрова знаете?

– Тогда понятно... – потерял интерес и все напускную строгость их собеседник. – Ладно, проходите, а лучше возвращайтесь в пансионат!

На этом и попрощались.

Стоит отметить, что рядом с Настей Наташа всегда чув-

ствовала себя уверенно, будто бы хрупкая девушка в случае чего могла защитить ее и спасти из любой ситуации. Но на это у нее были свои основания. Однажды, два года назад чудесным летним вечером они вдвоем гуляли в своем районе (жили девчонки через дом друг от друга, были одногодками и дружили с детства). Заметив большую тусовку, решили пройти мимо и посмотреть нет ли там кого из знакомых – в компашке-то все веселей, чем вдвоем болтаться. Подойдя поближе, они узнали в лицо пару ребят из тех, кто учился в соседней школе, но с ними лично девушки не были знакомы. Еще один из парней, Федор, учился с Настей в одном техникуме. Это был сын ее математички, довольно-таки неприятный по мнению девушки тип – огромный, толстый и с гадким характером. В целом тусовка была достаточно разношерстной и среди молодых ребят были трое, по меркам семнадцатилетних подруг, очень взрослых мужчин возрастом 30+.

Один из них, самый высокий и крепкий на вид, оказался порядком хорошо выпивший и с первого взгляда очень не понравился Насте. С его же стороны она сразу заметила явный и нездоровый интерес к себе. «Только этого не хватало!» – мелькнуло в голове у девушки. Ее инстинкт самосохранения подсказывал, что надо как можно скорей сваливать отсюда, и Настя весьма категорично и даже дерзко осадила пытавшегося было предложить ей свою компанию мужика. Тот понял, что с ней ему ничего не светит, заморачиваться особо не стал и быстро переключился на тихоню Наташу. К

величайшему Настиному изумлению та, как кролик под гипнозом, повелась на его уговоры, присела рядом на скамейку, и стало очевидно, что собирается остаться. Мгновенно догадавшись, чем все это может для подруги закончиться, Настёна похолодела от мысли, что если она сейчас уйдет, то Наташку этот тип просто изнасилует!.. Сама Настя была еще «девочкой» и пребывала в полной уверенности, что и ее подруга тоже. Живо представив, насколько страшным и жестоким может получиться для Наташи первый сексуальный опыт, она пришла в полный ужас. «Надо ее спасти!» – тут же, не задумываясь, как здорово рискует сама, решила Настя. А тот мужик в свою очередь, быстро сообразив, что для того, чтобы остаться наедине с покладистой девчушкой, ему для начала надо избавиться от ее бойкой подруги, и рявкнул на Настю:

– Давай, вали отсюда, пока я с тобой ничего не сделал!

Сжавшись внутри, но не подав и виду, Настя не сдвинулась с места и заявила:

– Без подруги не уйду!

Тогда он поднялся со скамейки и, слегка покачиваясь, грозно двинулся в ее сторону. Девушка начала отходить, стараясь сохранить безопасную для себя дистанцию. В результате, пока она отвлекала на себя внимание этого пьяного чудовища и какое-то время, отступая, пререкалась с ним, одумавшаяся Наташа по-тихому исчезла. Теперь Настя испугалась по-настоящему уже за себя!.. Она стояла напротив разь-

яренного, пьяного, взрослого мужика, который был явно в неадеквате, и понимала, что вряд ли кто-то из этих мало знакомых мальчишек решится пойти против него и двух его таких же нетрезвых приятелей. На защиту в Федином лице рассчитывать тоже не приходилось. Единственное, что она могла сделать в сложившейся ситуации, это просто постараться убежать. И Настя что есть духу рванула в сторону своего дома, но мужик на удивление резво устремился за ней.

«Только бы мама не увидела! А то она этого не переживет и меня за такую прогулку потом сама убьет!» – мысленно молилась девушка, мчась со всей возможной для себя скоростью. И хотя бегала она действительно быстро, мужик все-таки догнал ее, схватил за руку, дернул и заставил остановиться. Настя резко повернулась к нему. Несколько мгновений запыхавшиеся они стояли на расстоянии метра и смотрели друг другу в глаза. Она – в налитые от злости кровью и мутные от алкоголя, и он – в ясные, голубые, в которых одновременно читались и страх, и вызов.

Время было еще не позднее – около десяти часов вечера, над Ленинградом царили белые ночи, поэтому на улице было совсем светло. Неподалеку от того места, где пьяный тип нагнал девушку, проезжали машины, мимо, метрах в семи от них проходили какие-то люди. Конечно, закричи Настя в тот момент и, может, пронзительный крик и остановил бы озверевшего мужика, привлек внимание прохожих, но куда больше, чем его, она сейчас боялась, что этот крик может

услышать ее мама, потому, как вся сцена разворачивалась почти что под их окнами...

Разгоряченный и еще больше остервенелый в процессе погони мужик замахнулся и... тут произошло нечто совершенно необъяснимое – Настя «оказалась» точно в каком-то замедленном кино... Причем мозг девушки работал предельно быстро, а действия в физическом мире в разы отставали от него. И она, находясь внутри этого «кинофильма», наблюдала следующую картину: медленный-медленный замах и такое же медленное движение крепко сжатого здорового кулака в ее сторону. (В реальности все длилось доли секунды, но для Насти происходящее непонятным образом сильно растягивалось во времени. Она будто пребывала в каком-то кошмарном сне – все понимала, но сделать ничего не могла...) И вот кулак приближается к ее животу. От сильного удара под дых девушка, абсолютно ничего не чувствуя, также медленно летит назад, пролетает не меньше метра и, как ей показалось, не падает, а плавно опускается на землю. Но боли она по-прежнему не испытывает (по-видимому, шок в качестве защитной реакции организма блокировал все, что только смог). При этом Настя успевает подумать о том, что, может быть, ей на помощь все-таки подоспеет кто-нибудь из идущих неподалеку людей, но нет – они с безучастным видом проходят мимо. В следующий момент откуда-то извне к ней приходит мысль, что раз он ее ударил, и она уже лежит, то сейчас лучше не шевелиться, ведь не будет же он до-

бивать девчонку при свидетелях. И тут, словно в ее сознании кто-то невидимый нажимает какую-то тайную кнопку – происходит щелчок, «замедленная съемка» резко ускоряется, и Настя возвращается в привычную реальность. Девушка постепенно начинает ощущать сильнейшую боль в животе и спине, на которую приземлилась вовсе не плавно, как ей почудилось, а плюхнулась совершенно конкретно (и, спасибо, что не на асфальт!), и слышит, как злобно сквозь зубы этот страшный человек процедил на прощанье:

– Еще раз встречу – убью!..

После этого он сплюнул в сторону, развернулся и ушел, а Настя продолжала лежать на земле, чувствуя, что не может дышать, вернее, выдохнуть может, а вдохнуть – нет! И это не что иное, как последствия удара в солнечное сплетение. И ей опять стало страшно. Очень страшно и больно, но не только физически, а и глубоко в душе...

Потом, пусть не сразу, но способность дышать восстановилась. Настя бросила взгляд в сторону своих окон: «О, Господи, какое счастье – маминого силуэта там нет!». И тут к ней пришла следующая мысль: «А где же Наташка?.. Она что, просто бросила меня и свалила, пока я в прямом смысле слова рисковала из-за нее своей жизнью?!» И теперь Насте захотелось лишь одного: немедленно найти подругу и как минимум отвесить ей хорошую пощечину.

Прихрамывая и держась за живот, Настя медленно направилась в сторону Наташкиного дома. Приблизившись к

нему, увидела, что та стоит на своем балконе третьего этажа.

– Настюха!.. – выкрикнула подрагивающим от волнения голосом Наташа, заметив подругу, – Ты как? Смогла убежать?

– Давай, выходи... – резко и с большим для себя трудом хрипло произнесла Настя.

Через минуту девушка вышла из парадной и, догадавшись по Настиному виду, что произошло что-то очень плохое, а, значит, «не обошлось», замерла на полпути, не решаясь приблизиться.

– Что случилось?.. Что... что он с тобой сделал? – спросила она, и все ее тело заколотило сильной дрожью, с которой она не могла совладать.

Настя сама сделала ей навстречу несколько шагов, а Наташа, почти не дыша, продолжала стоять на месте как вкопанная и смотреть на нее своими большими, полными тревоги карими глазами.

– Сука ты!.. – выдохнула наконец Настя. – Пока я тебя спасала, ты просто трусливо свалила, а мне из-за тебя досталось по полной – этот урод догнал и ударил меня в живот...

И она замахнулась, чтобы влечь Наташе пощечину, но сделать это резко у нее не получилось, и та успела увернуться. В результате Настина ладонь опустилась, лишь едва скользнув по лицу подруги. И тут Наташу словно прорвало изнутри – она начала всхлипывать, и ее плач мгновенно перешел в настоящее рыдание.

– Настюха, пожалуйста, прости меня! Я очень тебя прошу, прости, только прости! Я не понимала, что делаю... Я очень виновата перед тобой! – молила, захлебываясь слезами Наталия, и снова многократно повторяла: – Прости, прости, прости!..

Она даже попыталась обнять и поцеловать Настю в щеку, но та отстранилась, почувствовав, что еще мгновение, и она разрыдается сама. И чтобы как-то остановить это безумство, вызванное переизбытком взорвавшихся эмоций, Настя, немного переведя дыхание, сказала:

– Я подумала, как это может для тебя плохо закончиться, и как будет жутко и больно, если он тебя изнасилует! – и, чуть подуспокоившись, добавила: – Первый секс обязательно должен быть по любви, иначе такая травма на всю жизнь...

– Знаешь, а я давно не «девочка», – потупив глаза, вдруг призналась Наташка, – у меня уже были мужчины... Я просто боялась этим с тобой поделиться.

«Вот так поворот! – опешила Настя. Такого от скромницы-Наташи она точно не ожидала. – Еще и мужчины!.. Это что ж получается, не стоило сегодня так рисковать собой из-за нее?..»

Но на этом злополучная история не закончилась, и самое непредсказуемое, что в принципе невозможно вообразить нормальному человеку, случилось позже. С того вечера прошло достаточно времени, и однажды, войдя в трамвай,

Настя наткнулась на Федю. Девушку передернуло, и она уже собралась куда-нибудь переместиться, чтобы избежать контакта с этим трусом, но Федор, расталкивая других пассажиров, радостно устремился к ней навстречу:

– Настюха, здорОво! – выкрикнул он. – А у меня для тебя большущий «Привет» от одного нашего общего знакомого, – и, выдержав многозначительную паузу, уточнил: – от Сергея!

– От какого еще Сергея? – без особого энтузиазма переспросила девушка.

– Ну как какого?!.. Ты что, его забыла? Вы с ним летом познакомились. Ну, помнишь, ты тогда с подружкой гуляла, потом она свалила, а вы с ним вдвоем куда-то ушли...

От изумления и возмущения у Насти округлились глаза и чуть ли не открылся рот: «Так это он про того пьяного козла говорит, который ее ударил?!»

– И ты называешь это «познакомились»?! – обрушилась она в полный голос на парня, не задумываясь о том, что их диалог услышат все окружающие их в трамвае люди. – А ты вообще знаешь, что произошло в тот вечер?! Этот бухой придурок хотел изнасиловать мою подругу, а когда я этому помешала и постаралась уйти, он догнал меня и ударил кулаком в живот! И обещал убить при следующей встрече!..

– Да брось ты, – отмахнулся Федя и как ни в чем не бывало продолжил: – Серега сказал, что ты ему очень понравилась, и он хочет с тобой встретиться! Просил меня номер твоего телефончика узнать.

«Обалдеть!..» – у Насти просто не было слов! И понять, как такое в принципе возможно в ту минуту у нее никак не получалось. Но определенно радовало одно: теперь, когда выяснилось, что ее жизни со стороны того «товарища» больше ничего не угрожает, можно выдохнуть и перестать озираться по сторонам, боясь где-нибудь на него случайно наткнуться!..

Но как-то осенью, в холодный и дождливый день жизнь их все-таки столкнула, при чем практически лоб в лоб. Настёна, зайдя в магазин, остановилась около дверей, чтобы закрыть мокрый зонт, а когда подняла глаза, то увидела в метре от себя направляющегося к выходу «того самого мужика». От неприятного воспоминания у нее по спине пробежал холодок. Сергей тоже сразу узнал девушку, посмотрел на нее с высоты своего роста и, как-то даже растерявшись, буркнул:
– Привет.

Настя же, поджав губу, с презрительным видом отвернулась и пошла дальше по своим делам.

Да уж, в жизни случается и такое... И в дальнейшем Настю ждало еще много совершенно невероятных поворотов судьбы, включая в некотором роде и мистические события.

Но в ту августовскую ночь прогулка девушек в окрестностях небольшого поселка прошла уже без приключений. Ни-

кого из знакомых они не встретили и спокойно вернулись к себе.

На следующий вечер так же безрезультатно расхаживая в одиночестве до наступления темноты рядом со своим корпусом, Настя без особой надежды на заветную встречу отправилась прогуляться чуть дальше по территории пансионата. Она медленно шла по аллее, освещенной редкими тусклыми фонарями, когда заметила, что в беседке неподалеку собралась большая компания местных ребят. Оттуда же доносились звуки гитары, и девушка сразу узнала такой знакомый ей голос поющего – по центру сидел Саня с гитарой в руках и пел. Девушка неуверенно приблизилась к ним. Один мужичок, который был значительно старше большинства из собравшихся, увидев Настю, тут же взбодрился, присвистнул и, повнимательнее присмотревшись к ней, еще больше обрадовался и затараторил:

– Оооо, какая у нас красивая гостья!.. Тааак... И кого мы женим?.. – и, чуть ли не подпрыгнув от посетившей его идеи, сам ответил на свой вопрос: – Ага, Санька женим! – дружелюбно потрепав того за плечо. Настя выдавила из себя некое подобие вежливой улыбки, Саня же ничего не ответил. Невнятно мотнув головой, он мельком глянул в сторону девушки, при этом продолжая петь. И стоит отметить, что выглядел парень достаточно напряженно. Внутри у Насти от такой его реакции все сжалось: «Как же все это грустно, неприятно и по-настоящему больно, – думала она, – он ведет себя так,

словно мы вообще не знакомы...»

Один из парней уступил Насте место, и она присела, совсем не понимая, что ей делать и как вести себя в сложившейся ситуации. Тем временем Шурик спел еще песню и отложил гитару. На Настю он старался не смотреть, и у ребят уже вовсю завязался какой-то свой разговор.

«Ну что же с ним такое? Что вообще происходит?.. Что я сделала не так?» – терзалась девушка. Она ощущала себя здесь явно лишней и поэтому решила, что ей лучше уйти. Конечно, в душе она очень надеялась, что Саша догонит ее, они поговорят, все прояснится и наладится, но этого не случилось... Отойдя на приличное расстояние, Настя обернулась на продолжающую веселиться компанию и поняла, что больше не может сдерживать слезы, и уже в который раз за последние несколько дней они горячими струйками побежали по ее щекам.

«Похоже, это конец, – крутилось у нее в голове, – я ему не нужна... Да и, наверное, вряд ли что-то для него значила. Хотя... Ну не может такого быть! Ведь, когда мы были вместе, я ЧУВСТВОВАЛА совсем другое!.. А его внимательный взгляд и нежность, с которой он смотрел на меня, теплота в голосе – все было неподдельным и настоящим. Не могла же я себе это придумать!..» Что же на самом деле творилось в душе молодого человека, Настя и представить себе не могла, и тем более догадаться о реальной причине таких перемен в его поведении.

С Наташей они тоже как-то вдруг стали полностью чужими. Она с каждым днем вела себя все агрессивнее, и Настя старалась свести их общение к минимуму. Поэтому получилось, что сейчас ей было даже не с кем поделиться этой очередной грустной историей. «Значит, придется держать все в себе, как говорится, страдать в одиночку».

А с Наташей тогда действительно творилось неладное, и истинная причина крылась в тяжелой наследственности...

Ее старшая сестра – благовоспитанная девушка и когда-то примерная ученица в школе, повзрослев, то ли не выдержала серьезной нагрузки в институте, давления своих консервативных, высоконравственных и строгих родителей, то ли, как поговаривали вездесущие соседи, из-за горестей неразделенной любви, попала в психиатрическую больницу с расстройством психики. И в результате прожила отшельницей до самой старости. Теперь подобные проявления недуга начались и у Наташи... В данной ситуации Настя была бессильна, ведь помочь теплым словом можно лишь психически здоровому человеку, пусть и находящемуся в растрепанных чувствах. Она искренне надеялась, что после возвращения в город пусть уже и бывшая подруга войдет в свой привычный ритм жизни, и у нее все как-нибудь да нормализуется. Но Наташе становилось только хуже. Правда, спустя несколько месяцев ее состояние на какое-то непродолжительное время улучшилось, и она, словно очнувшись от того наваждения,

в котором пребывала долгое время, стала почти прежней. И однажды, случайно встретив на улице Настю, решительно подошла к ней.

– Настюха, привет, – волнуясь, начала Наташа, – мне очень надо с тобой поговорить!.. Дело в том, что я не помню, что между нами случилось, и вообще не понимаю, что было со мной в последнее время... Совсем ничего не помню! Верись?..

Настя видела, что Наташа говорит предельно честно, и этот разговор важен для нее.

– Я догадываюсь, – продолжала тем временем подруга, – что раз ты не хочешь со мной общаться, то значит я вела себя с тобой как-то не так, сделала тебе что-то плохое... Но я, правда, совсем ничего не могу вспомнить. – И, помолчав, попросила: – Прости меня, пожалуйста, за все!

– Да, конечно, – ответила растерявшаяся Настя, размышляя о том, стоит ли рассказывать бедной девушке о ее неадекватном поведении и приступах агрессии, во время которых находиться рядом с ней реально становилось страшно... «Пожалуй, нет! – решила она. – Не надо ее этим добивать», – и добавила: – И ты меня тоже прости!

Расстались они в тот раз очень мирно, хотя Настю и накрыли болезненные воспоминания, от которых ей никак не удавалось полностью освободиться.

После того разговора они мельком виделись с Наташей еще несколько раз, здоровались, глядя друг другу в глаза, и,

как казалось Насте, все тяжелое между ними потихоньку начинало растворяться. По крайней мере, у нее самой в скором времени уже не осталось в душе никаких обид и претензий.

Прошло еще некоторое время и однажды, как гром среди ясного неба Настя услышала страшное известие: Наташи больше нет! Она покончила жизнь самоубийством, так и не справившись с затяжной депрессией...

А ведь ей было еще так мало лет... Но назад уже ничего не вернешь и не справишь...

Вечная память тебе и вечный покой твоей душе, подруга детства! И пусть в следующей жизни у тебя получится со всем справиться и познать настоящее счастье.

Но вернемся к той истории в пансионате – засыпала Настёна в ту ночь вся в слезах... Весь следующий день она провела на природе. Все-таки на Финском заливе ей становилось легче – он, точно заботливый родитель, успокаивал свое нерадивое дитя, убаюкивал плеском набегающих на берег волн и дыханием свежего ветра. Глядя на бескрайнюю водную гладь, вдыхая чистый воздух, наблюдая за кучевыми облаками причудливой формы, Настя чувствовала, как природа наполняет ее своей силой. И от этого страсти внутри затихали, а в душе снова вспыхивал робкий лучик надежды, и пробуждалась непоколебимая вера в то, что у нее все будет хорошо, и она обязательно будет счастлива. Ведь весь этот мир создан и для нее тоже.

После ужина Настя зашла в свой номер, чтобы накинуть куртку, и тут услышала характерный звук на их балконе. «Кто там еще к нам лезет?» – удивилась она и в следующее мгновение, совершенно неожиданно для себя, увидела Сашу. Опешив от его появления, она застыла посреди комнаты. Внезапный гость, шагнув вперед, кивнул Насте, поздоровался с Наташей и, обращаясь к последней, весьма серьезным и не терпящим возражений голосом «попросил»:

– Пожалуйста, иди погуляй! Там погода хорошая...

Видя, что ему сейчас лучше не возражать, Наталия нехотя поднялась со своей кровати и быстро вышла, благо она уже была одета для прогулки. Оставшись наедине, юноша и девушка несколько секунд стояли на расстоянии друг от друга и молча всматривались друг другу в глаза, силясь прочитать в них, что же творится сейчас там – в душе партнера... Выражение Саниного лица показалось Насте странным и совсем не свойственным ему. Он смотрел на нее исподлобья, каким-то напряженным взглядом. Не было привычного задорного огонька и хитрого прищура – его глаза не улыбались ей, как, впрочем, и он сам.

В ту же минуту внутри Насти моментально пустился в пляс бешеный хоровод, состоящий из противоположных чувств и эмоций. Ее сердечко, едва справляясь с полнейшим раздраем, вызванным спонтанно выстрелившим в кровь адреналином, тревожно заколотилось. В голове у девушки происходило примерно то же самое – противоречивые мысли

выскакивали как чертики из табакерки, стараясь перекрыть одна другую: «Ура! Урааа! Он все-таки пришел к тебе, и это не просто так – значит, ты ему нужна!» – радостно восклицала первая, и вслед за ней Настя слышала язвительное напоминание, от которого вся сжималась: «Ты встретила его с другой! Потом он вообще не появлялся и вчера откровенно проигнорировал тебя... Не забудь об этом!» – и еще – коронное – много раз повторяемое мамой: «Надо же иметь хоть какую-то гордость!»

Не выдержав такого накала страстей и вспыхнувшей с новой силой обиды, Настя первой нарушила молчание и язвительно произнесла:

– Ты все-таки пришел... – И прозвучало это то ли как вопрос, то ли как констатация факта. – Я уже и не думала, что ты появишься...

– Пришел...

– Я видела, как ты гулял с другой, да еще и под ручку!.. Кто она? Твоя постоянная девушка?

– Это – Таня. Она просто моя соседка, – ровным голосом ответил молодой человек, по всей видимости, рассчитывающий успокоить этой информацией Настю. Но слово «соседка» имело для нее свой особый смысл и больно резануло, напомнив о грустной истории с Владом – ее первым мужчиной, жившим с ней на одном этаже, который как-то представил ее своему приятелю, назвав не своей девушкой, а соседкой... Просто соседкой!.. И вспышка ревности снова сильно

обожгла Настю изнутри. Она уже было открыла рот, чтобы продолжить свой допрос про соседку-Таню, но Саша сделал шаг вперед и теперь стоял совсем близко от нее. И тут Настя уловила запах алкоголя.

– Ты что, пьяный ко мне пришел?! – возмутилась она. Но надо сказать, что пьяным он не был, а у Насти просто в очередной раз автоматически сработал мамин сценарий «оскорбленного самолюбия» – ее реакция на мужа, если тот порой возвращался чуть выпившим после встречи с друзьями, – один из тех жестких стереотипов, которые въедаются в подкорку нашего сознания и заставляют беспрекословно следовать им, заглушая истинные желания, здравый смысл и, о Боже, с какой разрушительной силой портят жизнь!

– Я трезвый, – с напором в голосе, сдерживая раздражение, произнес молодой человек. И, помолчав, спросил: – Мне уйти?

«Ой, нет!! Ведь я тебя так долго ждала!» – услышала она внутри себя возглас настоящей Насти. Прошедшие без него дни, состоящие из томительных, бесконечно долгих часов ожидания, казались тогда девушке целой вечностью. И сейчас у нее появился реальный шанс исправить подпорченные отношения. «Санечка, я очень-очень рада тебе! Ты даже не представляешь себе, КАК Я ТЕБЯ ЖДАЛА!» – тут же воскликнула полная любви Настя, но вместо этих искренних, идущих из сердца слов, девушка, поджав губу, обиженно, точно делая одолжение, ответила:

– Нет... Можешь остаться.

Саниных губ коснулась легкая усмешка. Он тряхнул головой, словно стараясь сбросить накопившееся напряжение и отогнать какие-то свои неприятные мысли, внимательно посмотрел на Настю, обнял ее и поцеловал в губы вначале очень аккуратно, точно прислушиваясь к ней, а потом жадно и страстно...

И хотя она была счастлива снова оказаться с ним, ее душа и тело уверенно повторяли: «Да! Да! Да!», – мрачные мысли, обида и раздирающие сомнения, никак не соглашались оставить ее в покое. И кроме всего прочего Настю уже поджидал следующий «сюрприз»... Она-то надеялась, что сегодня они уж точно проведут вечер вместе, (тем более время еще совсем не позднее), пойдут вдвоем (и только вдвоем!) гулять, наконец-то поговорят по душам, и все у них обязательно наладится!.. Но после секса – совершенно стихийного для Насти и явно запланированного для Саши, молодой человек, резко поднявшись с кровати, начал быстро одеваться.

– Пойдем покурим, – позвал он не успевшую полностью прийти в себя девушку.

Она оделась и послушно вышла следом за ним на балкон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.